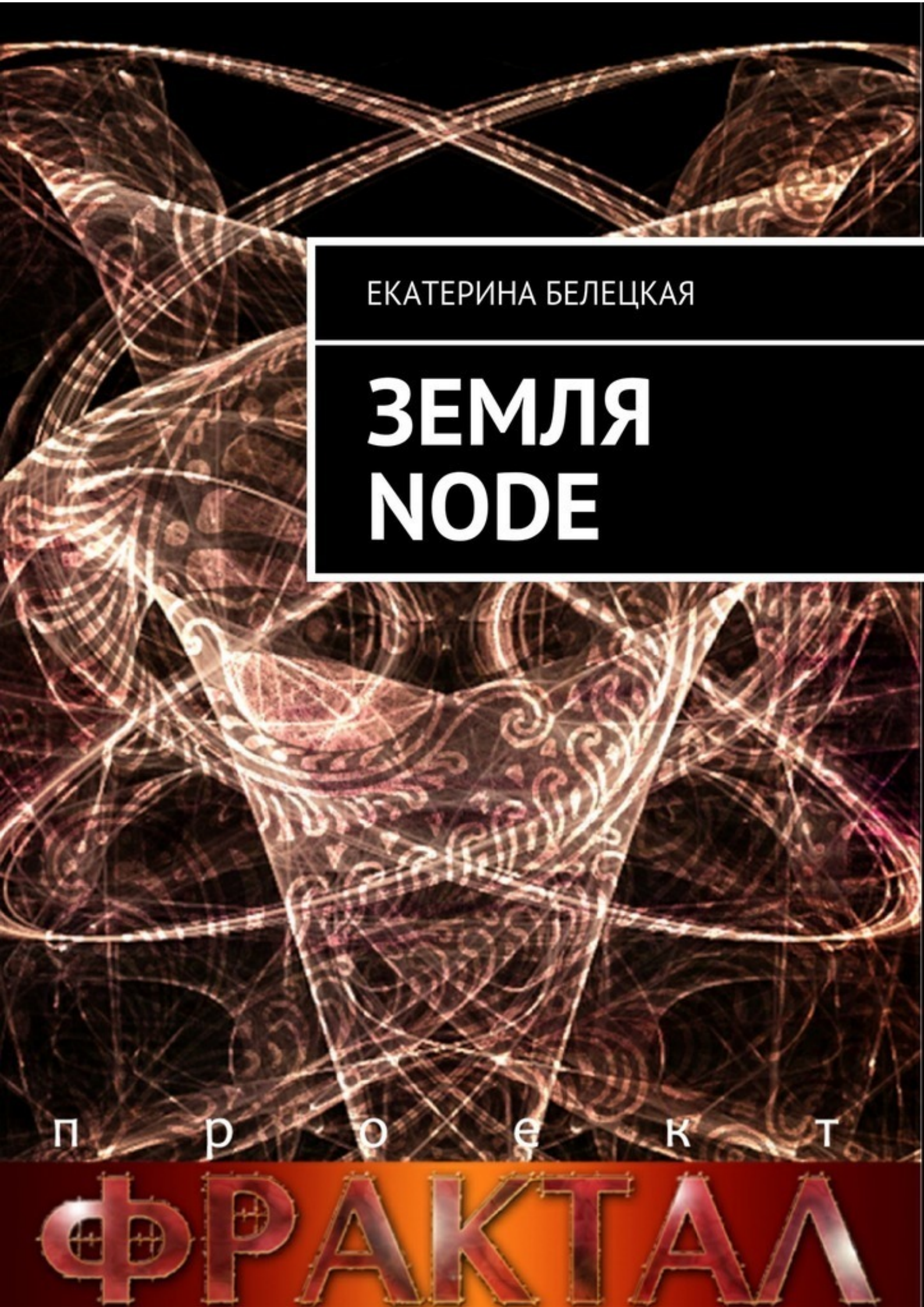

ЕКАТЕРИНА БЕЛЕЦКАЯ

ЗЕМЛЯ NODE

п р о е к т

ФРАКТАЛ

Екатерина Белецкая

Земля Node

«Издательские решения»

Белецкая Е.

Земля Node / Е. Белецкая — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-834860-0

Удивительное и страшное место — Земля Node. Пять рас интервентов-игроков, две несовместимые расы местного населения, войны, которые ведут боги, на самом деле не являющиеся богами. Это действительно запутанный узел, распутать который — сложная, практически непосильная задача. Но бросить всё и уйти нельзя. Даже если желание всё бросить становится порой нестерпимым. Условия ставишь не ты. Условия ставят тебе. И тебе их выполнять, потому что только ты знаешь, что лежит на чаше весов. Тебе решать.

ISBN 978-5-44-834860-0

© Белецкая Е.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	8
1. Сканда	13
2. Саб	27
3. Легенда о пяти городах	40
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Земля Node

Екатерина Белецкая

*Посвящается тем,
кто умеет видеть.*

© Екатерина Белецкая, 2016

ISBN 978-5-4483-4860-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предупреждение

Прежде, чем читать текст, автор настоятельно рекомендует тебе, дорогой читатель, ознакомиться с глоссарием рас-интервентов. Это принципиальный момент. Дело в том, что любой человек, сознательно или подсознательно, пытается присвоить нечеловеческим расам человеческие черты, а это сильно искажает восприятие. Нэгаши – не рептилоиды, рауф – не гомосексуалисты, зивы – не росянка, атланты – не добрые дедушки с неба, когни – не эльфы, а те еще твари.

Атланты

Антропоморфы, рост от трех до пяти метров, кожа либо серого, либо голубого, либо фиолетового оттенка. В зависимости от под-расы могут иметь до четырех верхних конечностей. Раса является поливариантной, в зависимости от подвида возможны существенные различия между особями в пределах расы. Раса имеет от трех до шести полов. Основная религиозная направленность – многобожие, это обусловлено взаимоотношениями особей в популяции. Верят в реинкарнацию.

Атланты являются расой так называемого «промежуточного круга», и с прочими, далее перечисляемыми расами контактируют редко. Этим объясняется полная, с человеческой точки зрения, алогичность их поступков, жестокость, пренебрежение интересами оппонента в процессе общения.

В реальности Земли Node атланты играют индийский пантеон богов.

Нэгаши

Рептилии, частичные антропоморфы, подвид людей. Имеют большие фентипические отличия, переведены в отдельную расу, однако, при желании, могут иметь общее потомство с людьми.

Внешне похожи на крупных антропоморфных ящеров, имеющих характерный, очень неприятный для человека или рауф запах. Тело покрыто чешуей, в зависимости от подвида и места обитания цвет чешуи может очень сильно варьировать – от снежно-белой, до черной.

Жестоки, с пренебрежением относятся к представителям других рас, любой потенциальный конфликт расценивают как вызов, поэтому очень много воюют. Часто объединяются в большие конклавы, но время существования такого конклава обычно непродолжительно, поскольку паранойя нэгаши точно так же работает и против своих же сородичей.

Семьи нэгаши обычно многочисленны, крепки, порядки внутри семей строгие: семья нэгаши является сообществом из четырех-пяти поколений, живущим совместно. Если бы, к примеру, в стандартной блочной пятиэтажке поселилась одна семья нэгаши из четырех разумных, через тридцать лет они бы заняли пятиэтажку полностью, выдворив из нее под разными предлогами других жильцов, причем все, живущие в доме, имели бы кровное родство.

Основная религия – политеизм, вера в избранность, первичность.

В реальности Земли Node нэгаши играют вторичный клан Яхве и частично богов Шумер.

Люди

Ну, вы и сами всё знаете...

В реальности Земли Node люди играют первичный клан Яхве.

Рауф

Частичные антропоморфы. В зависимости от под-расы имеют от двух до трех полов. Фенотипически на человека отдаленно похожи только представители промежуточного пола, так называемые средние или гермо. Однако ошибочно считать, что гермо – это особь, содержащая признаки двух других полов. Средний – не гермафродит, это отдельный пол, второе звено в механизме передачи генетического материала.

Институт брака присутствует в полном объеме, семьи рауф отличаются крепостью и долговечностью. Отличительной чертой рауф является доходящая порой до абсурда приверженность внутренним правилам, с этим зачастую связано множество проблем при контактах рауф с другими расами. Например, люди для рауф – существа с совершенно неприемлемым и развратным поведением, нэгаши – образчик недостойного отношения к себе подобным, а когни – ужасный пример того, как взрослые позиционируют себя к подрастающему поколению.

Рауф прагматичны, замкнуты, но при этом достаточно успешно контактируют с теми же людьми, атлантами, и когни. Однако в большинстве случаев контакты осуществляют либо средние, либо мужчины – рауф берегут своих женщин, и очень неохотно позволяют им занимать руководящие должности.

Основная религия – монотеизм, вера в Триединого бога, соединяющего в себе лучшие признаки всех трех полов, являющегося недостижимым в земной жизни совершенством в самом себе.

В реальности Земли Node рауф играют пантеон богов Египта.

Роли:

Саб – Анубис, проводник умерших в загробный мир, хранитель ядов и лекарств. Имя персонажа, Саб, так же является вторым именем Анубиса.

Скрипач – Инпут, женская форма Анубиса, по версии мира Node Инпут является (для людей) – женой Анубиса, для рауф – «син», или «младший» Анубиса, средний, с которым Анубис состоит в браке.

Ит – Исдес (Истен), покровитель загробного мира, по версии Node – главный помощник Анубиса.

Когни

Антропоморфы, «птицы». Не смотря на внешнее сходство с людьми, когни принципиально от них отличаются. Раса имеет от двух до четырех полов, представители некоторых под-рас могут по желанию менять свой пол в процессе жизни. За небольшие размеры, кажущуюся хрупкость и легкость когни часто называют «эльфами». Не смотря на размеры и сложение, когни отличаются хитростью, коварством; они отличные бойцы и прекрасно адаптируются к любым условиям.

Основная религия – политеизм, вера в реинкарнацию, часто – культ избранности, высшего предназначения. Когни очень плодовиты, это обусловлено пренебрежительным отношением к своему потомству в связи с тем, что потомство более чем многочисленно. Институт брака у когни отсутствует, но присутствует понятие, аналогом которого могут стать слова

«стая» или «прайд». Такая стая может насчитывать до полутысячи особей, в ней весьма свободные отношения, и зачастую мать не имеет представления, кто именно отец яиц в ее кладке.

Когни охотно контактируют с людьми, нэгаши, зивами. Только не стоит ждать от них понимания в ряде вопросов, касающихся основ построения взаимоотношений внутри другой расы – в общении когни интересуется исключительно выгода для собственной «стаи». Отличительной чертой когни является пренебрежение к жизни, для них слишком легко заменить одну особь другой, их всегда чуть больше, чем слишком много.

В реальности Земли Node когни играют частично клан Яхве, частично – промежуточные кельтские культы. Сотрудничают с зивами, основное направление: создание биоморфов.

Вспомогательная раса

Зивы

Флораморфы, четких параметров определения фенотипа расы не существует. Иногда принимают вид антропоморфов, для лучшей коммуникации с расами-компаньонами. Раса имеет от двух до четырех полов, количество полов может варьировать в пределах одного поколения. Зивы крайне неохотно контактируют с другими расами, все контакты сводятся к продаже биотехнологий в обмен на редкоземельные элементы.

Религий, как таковых, у зивов не существует, по крайней мере, в том виде, в котором их способен как-то воспринять человек.

В реальности Земли Node зивы частично играют «воду», поддерживая игроков-когни. Сами зивы игроками не являются.

Пролог

Мелтин, беседа

– Так все-таки, почему вы бросили семью?

– Понимаете ли, – Скрипач со вкусом затянулся, помедлил, и, наконец, выдохнул дым, – мне надоело готовить. Последние годы я, стоя у плиты, постоянно думал – сколько же вы жрете! Ну бесконечно просто жрали, без остановки. Жратва, жратва, жратва, жратва... куча народу, которая постоянно хочет есть. Знаете, как это утомляет? Вместо того чтобы отдохнуть после работы, ты вынужден тащиться в магазин, покупать горы еды, потом переть ее домой, и вновь становиться к плите. Вы бы выдержали?

– Значит, правду вы сказать не хотите, – констатировал собеседник. – Впрочем, она не столь важна, если вдуматься.

– Тогда зачем вы спрашиваете? – пожал плечами Ит. – Если вы не можете нам помочь, мы...

– И что же вы сделаете?

– Отправимся дальше, – вздохнул Ит. – Что нам еще остается.

Собеседник внимательно посмотрел на него, и Ит, не выдержав его взгляда, отвел глаза.

Вроде бы ничего особенного. Просто человек средних лет, одетый в неприметную темную одежду; совершенно бесцветная внешность, никаких ярких деталей, ничего запоминающегося. Невыразительное лицо, бесцветные линялые глаза, черты словно бы смазаны, размыты... вот только человек этот – переговорщик мира девятого уровня. Первого за почти полтора года поисков, который согласился с ними пообщаться.

...Полтора года – в пути. Полтора года – уже без денег, только на ресурсах «Горизонта», с проходами через навигационные каналы тех рас, которые пропускали. Три гибернейта, причем последний – с большими проблемами на выходе, а это значит, что необходим перерыв, причем существенный. Поиск – за эти полтора года они сумели найти одиннадцать миров девятого уровня... с нулевым результатом.

Проход в зону ограничения, обычно установленную самим миром; запрос – нужна помощь. Ответ – какого рода помощь? Медицинская. Отказ, и «Горизонт» пинком отправляли из зоны ограничения прочь, игнорируя дальнейшие попытки связи.

Официальную они постепенно брать в расчет перестали, и вот почему. Тут, в этой области пространства, тоже шли какие-то свои процессы, и, судя по всему, официальной было просто не до них. Да, пару раз «Горизонт» запрашивали, но, получив его отчет по статусу, тут же оставляли в покое. По крайней мере, пока – оставляли. Ни Ит, ни Скрипач не знали, чем может закончиться очередной запрос. Может быть, и погоней. Для участия в которой у них сейчас не было ни малейших сил и возможностей. Ресурс корабля на исходе, их собственный – тоже. Да, когда они ввязывались в эту авантюру, они догадывались, что будет сложно, но даже не предполагали, насколько.

Как же далеко удалось уйти... впрочем, как оба сейчас стали понимать, расстояния и впрямь не имеют никакого значения. Галактика, впрочем, была всё та же, но, судя по ответам корабля, уйти им удалось на предел действия портала Сети Ойтмана. Впрочем, к их большому удивлению, пару-тройку месяцев назад «Горизонт» прошел совсем рядом с десятком кораблей какой-то миссии Санкт-Рены – Ит и Скрипач даже комментировать это не могли, просто обалдело смотрели друг на друга до тех пор, пока «Горизонт» не ввинтился в очередную кротовую нору какого-то непонятного конклава...

Неважно, всё это теперь стало неважно.

И – Эри.

Они взяли себе за правило почти не говорить про Эри, но вот не думать про нее они не могли: Ит несколько раз заставлял Скрипача, сидящим в медблоке, рядом с «каруселью» гистерии, да и сам он в медблок нет-нет, да наведывался. Просто сидел молча рядом, так же как и Скрипач, и всё. Ничего больше.

Нереально.

Вот что они поняли к исходу первого года скитаний.

Нереально. Их никто не хотел принимать. Как, ну как этот чертов экипаж сумел раздобыть эту треклятую технологию, кто им продал ее, или отдал ее, каким образом они сумели ее перекупить – девятки и десятки ни с кем не общаются, вообще! Там даже официалов поблизости нет, там черти что творится... Возможно, ответ содержался в архиве Эри, но для того, чтобы его найти, требовалось разобрать архив по косточкам, а времени на это не было. Совсем. Да и сил тоже.

Когда от очередной девятки, самоназвание которой они сумели трактовать как Мелтин [1], к которой они подошли, пришел положительный ответ о переговорах, они сперва не поверили. Послали запрос еще раз, и получили разрешение посадить корабль в определенной точке, а потом – ждать.

Первый раз переговорщик пришел через сутки, но никаких переговоров не состоялось. Переговорщик, почти точно такой же мужчина, как этот, сегодняшний, определил им ряд разрешенных действий и приказал отдыхать и ждать. Второй переговорщик появился дней через десять – и все эти десять дней они маялись ничегонеделанием, слонялись вокруг «Горизонта», отсыпались, и мучились неизвестностью. Корабль стоял в степи, сухой и жаркой, под чистейшим летним небом, по ночам усыпанным незнакомыми яркими звездами, а вокруг на добрую тысячу километров не было ничего. Или – вскоре они про это догадались – им не позволили увидеть ничего. По сути дела и корабль, и они оба временно «ослепли». Видеть позволялось только то, что было угодно хозяевам.

Второй переговорщик соизволил взглянуть на капсулу, в которой находилось тело Эри, сказать, что помочь они теоретически могут, но решение пока что не принято. Ит попробовал было спросить, чем это обусловлено, но переговорщик не ответил.

А еще через десять дней начались допросы.

Да какие!

Было понятно, что за двадцать дней простоя и корабль, и их самих перетрясли, что называется, по косточкам, но, судя по тематике допросов, что-то хозяев сильно насторожило, что-то, что им оказалось недоступным. То, что мир девятого уровня не сумел вытряхнуть из них то, что считал нужным, сначала удивило, а потом и напугало обоих – ведь до этого момента они оба подсознательно считали что, возможно, ситуация всё-таки не настолько серьезная, что они ошиблись. И с Эри, и с фракталом, и с собственной паранойей. Оказывается, не ошиблись...

– Дальше? Вы думаете, что сможете бродить от мира к миру до бесконечности? – вкрадчиво поинтересовался переговорщик.

– Бродить придется столько, сколько потребуется, – вздохнул Ит. – Конечно, нам бы этого не хотелось. Но раз другого выхода нет...

– Ит, поймите, мы – не Официальная служба, – переговорщик едва заметно улыбнулся. – У нас свои задачи, свои цели. Боюсь, вам они будут непонятны и неинтересны. Например, я не могу сказать, что мне очень интересно сейчас сидеть с вами, находясь в этом облике, и наблюдать за тем, как вы упорствуете, не желая ответить на элементарный вопрос. А вам, подозреваю, не интересно то, что, согласно нашим планам, должно произойти с нашим миром дальше.

– Почему же? – удивился Ит. – Интересно.

– Нет. Вам интересно спасти вашу женщину. Вы идете в очень забавном направлении, мы прежде с такими явлениями не сталкивались, очень нестандартно, но... в мире есть мириады путей, поверьте, и сравнивать их нет никакого смысла. Да и ведут эти пути в разные места. Туда, куда стремитесь вы, нам не нужно.

– И куда же мы стремимся? – нахмурился Скрипач.

– Абсолют.

Ит прикусил губу.

– Абсолют? – переспросил он. Переговорщик кивнул. – Но... неужели вам не важно, что...

– Нам важно уйти дальше, – переговорщик посерьезнел. – И отнюдь не в абсолют. Мы не хотим ничего менять, просто наша дорога уводит нас за край этой сферы. Может быть, это прозвучит несколько высокопарно, но наш мир и наша цивилизация стоит сейчас на пороге выхода за грань вселенной... если сравнивать вас и нас, то мы хотим двинуться дальше по поверхности некоего гипотетического шара, а вы стремитесь к его центру. Разные пути, разные цели.

– Вам что-то мешает? – догадался Ит. – Так?

Переговорщик кивнул.

– Именно так, – согласился он.

– И что же? – прищурился Ит.

– Контроль.

– Контроль?! – изумился Скрипач. – Но ведь Контроль наоборот... они всегда поддерживали миры, подобные вашему! Их очень мало, и Контроль в них всегда был заинтересован.

– Не в нашем случае. Сейчас наш мир оказался включен в очень странную связку, которая тормозит его, не дает продвигаться, – переговорщик помрачнел. – Это произошло совсем недавно, и... мы, признаться, несколько растерялись.

– Можно подробнее? – попросил Ит.

– Мы около ста лет назад подошли к грани перехода, находясь на десятом уровне, – переговорщик нахмурился. – Мне трудно подобрать слова, простите. В вашем языке нет нужных понятий. Сиур, к которому мы относились, был готов к перестройке, он должен был выключить нас, а потом мы вошли бы в другую структуру. Но...

– Но что-то пошло не так, – подсказал Скрипач. Переговорщик кивнул.

– Именно. Обобщенно и опрощено говоря, нас включили в другой сиур, проблемный, нестабильный, явно созданный недавно, и... нас сдвинули обратно, на девятый уровень... из-за этого переключения мы застряли здесь, и не можем...

– Доделать то, что начали, – кивнул Скрипач. – И?..

– Что – «и»? – не понял переговорщик.

– Так, погодите, – попросил Ит. – Если я правильно догадался, вы хотите предложить нам какую-то сделку? Я прав?

– Да, – переговорщик опустил взгляд. – Сейчас объясню.

...Миры от девятого уровня Официальная служба блокирует. При помощи Контроля, конечно. Прекращается торговля, контакты – они просто не нужны. Нет, если мир захочет принять какой-то корабль – как в их случае – никаких проблем, пожалуйста, сколько угодно. Вот только мир не захочет. Потому что в этом нет, и не может быть, никакой необходимости. Миры закрыты, население их малочисленно, и...

– Насколько я знаю, – медленно начал Ит, – миры всегда блокируются на выход. Ведь так?

Переговорщик снова кивнул.

– Верно, – согласился он. – Небезосновательно считается, что мы способны навредить менее развитым мирам.

– А если точнее, Контроль боится от прогрессоров, – подсказал Скрипач. – Потому на этих уровнях что они опасны для системы в целом.

– Да. «Иди своим путем, но не мешай избирать путь другим». В результате мы оказались сейчас заблокированы на девятом уровне – выход нам запрещен, сиур всё больше отталкивает нас назад, и мы ничего не можем предпринять, чтобы это остановить.

– Понимаю, – Ит вздохнул. – К сожалению, боюсь, вы не одиноки. Официальная сейчас творит с Контролем такое, что ни приведи господь, а вы оказались заложниками ситуации. Но мы-то что можем с этим поделать? Мы не контролирующие, не официалы.

– Разведка, – переговорщик поднял голову. – Хотя бы – разведка. Ваша раса и ваша подготовка позволит нам получить необходимую информацию. Кое-что нам удалось узнать, но, боюсь, этого слишком мало.

– А можно поконкретнее про это «слишком мало»? – вкрадчиво попросил Скрипач. – Мне кажется, но в нашем случае вы можете не темнить. В крайнем случае, открутите нам головы, и вся недолга. Вы ведь ничем не рискуете.

– Хорошо.

Основным тормозящим фактором в сиуре является очень странный мир, который был встроен туда явно целевым образом, точнее – насильно поставлен в сиур для его деструктурирования. Мир этот условно можно отнести к Индиго, но вот дальше начинается что-то совсем непонятное.

Во-первых, у мира нет уровня. По всем признакам это единица, то есть самый низ, начало развития цивилизации, но в мире на данный момент присутствует не одна цивилизация, а несколько. От второй до четвертой.

– И сколько же? – любопытствовал Скрипач.

– Пять. Не считая местных.

– Ого.

Во-вторых, в мире идут какие-то процессы, которые можно снаружи увидеть, как некий вариант прогрессорства, вот только...

– Только мир уже несколько сотен тысяч лет то вырывается на один-два уровня вперед, то скатывается в ноль, назад. Прогресс – регресс. Качели.

– Сотен тысяч? – удивился Ит. – Я не слышался?

– К сожалению, нет.

В-третьих, мир этот, судя по обрывкам информации, которые удалось о нем собрать, уже множество раз использовался для подобных целей. Пятьдесят лет назад один из Бардов, курирующих данную девятку, сумел сбросить местным сообщению, за которое поплатился, по всей видимости, своей жизнью.

– И что же там было? – Скрипач с интересом посмотрел на переговорщика.

– Всего несколько слов. «Бегите от Земли Node, иначе этот узел задушит всё, что вы есть».

– Земли Node? Земля Узел? – Ит нахмурился.

– Да, именно так Бард назвал этот мир. Скорее всего, самоназвание у него другое, но мы его не знаем. Бард назвал его именно так.

– А чей мир? – спросил Ит. – Вы упомянули местных. Кто они?

– Вы называете эту расу «рауф». Да, она отчасти ваша, поэтому мы вами и заинтересовались. В теории вы нам подходите. Людей мы бы не приняли. У вас странный геном, мы не сталкивались с подобным. Но там это, вероятно, подойдет. Люди нам не нужны.

– Не смотря на то, что вы сами люди.

– Люди нам не подходят. Вы подходите.

– Для чего? Разведка? Какого рода должна быть эта разведка, что вы хотите узнать? – Ит встал. – Что должны сделать мы, вот конкретно мы? Надеюсь, вы отдадите себе отчет, что мы, мягко говоря, способны максимум попасть в этот мир, хотя я пока что не понимаю, как именно, в каком качестве, и...

– Сядьте, – попросил переговорщик. – Да, вы нам подходите, и кое-что вы точно сможете сделать. И потом, вам ведь нужна эта женщина, верно? Мы можем договориться. Вы выполняете наше задание, мы – спасаем женщину. Всё очень просто.

– А если мы не сумеем? – Скрипач склонил голову к плечу.

– Тогда мы будем искать другой способ решить нашу проблему, – пожал плечами переговорщик.

– А женщина?

– А что – женщина? Если вы не справитесь, то вам уже не будет до нее никакого дела.

– Равно как и вам, – кивнул Ит. – И полное отсутствие каких бы то ни было гарантий. Это подло.

– Вы слишком плохо про нас думаете, – покачал головой переговорщик. – Женщину мы спасем в любом случае, но...

– Но нас к ней вы не подпустите, я прав? – Скрипач улыбнулся.

– Верно. Женщина будет нашим заложником какое-то время. Не бойтесь, мы не причиним ей вреда. Уж кто, а она ни в чем не виновата.

Ит опустил голову на руки и глубоко вздохнул. Затем выпрямился. Посмотрел переговорщику в глаза.

– Хорошо, – кивнул он. – Мы вас внимательно слушаем. Что именно от нас требуется?

1. Сканда

– Корабль «Эмезин», медицинская служба конклава Санкт-Рена, просим разрешения на посадку, – Скрипач говорил на всеобщем, методично перебирая частоты. – У нас кончается горючее, мы не знаем свое местонахождение. Нештатная ситуация. Просим разрешения на посадку. Повторяю. Корабль «Эмезин», медицинская служба конклава Санкт-Рена...

Эфир молчал. Тишина стояла какая-то ватная, ни звука, ни шороха. Глушат? Очень похоже на то. Вот только кто глушит, и что именно? И зачем?..

Четырьмя часами раньше «Эмезин» вышел из локального прохода, который Ит и Скрипач обнаружили совершенно случайно, уже не рассчитывая на удачу – подобраться к планете оказалось труднее, чем они изначально думали. Да, ситуация и впрямь получалась нештатная. Конечно, из этого же прохода час назад выше «Горизонт» во всей красе, в невидимом режиме (про «Горизонт» во время подготовки к операции было много споров, но Ит и Скрипач на присутствии «Горизонта» все-таки сумели настоять), но если сейчас вызвать корабль, то прощай вся операция. А значит, прощай, Эри. И не только Эри.

Планета плыла внизу, до нее сейчас было около пятисот километров. Визуально – вроде бы стандартный мир, таких мириады. Вот только некоторые участки рассмотреть из пространства не представлялось возможным: там явно работала маскировка, причем в достаточной степени необычная. Вместо фрагментов гор или водной глади, расположенных на первый взгляд хаотически, бессистемно, было видно лишь какое-то размытое марево – нечто, похожее на горячий воздух, поднимающийся над перегретым асфальтом. Корабль, как его ни просили, тоже ничего не мог показать, видимо, защита предусматривала возможность наблюдений с техники такого уровня. Впрочем, уровень был невысок, всего лишь четверка. Оба они, сидя в крошечном двухместном корабле, чувствовали себя, мягко говоря, неуютно. Да, это вам не «Горизонт». Вот бы попросить его посмотреть, тогда многое бы стало понятно. Но – нельзя. Никак нельзя. «Горизонт» сейчас отошел на пятьдесят тысяч километров, и завис в пустом секторе пространства, который выбрал самостоятельно. Если ему что-то не понравится, уйдет в сторонку. Дан ему приказ себя не афишировать, вот и выполняет. «Горизонт» – это вам не скорлупка с гордым именем «Эмезин» – «Восхитительный». «Горизонт» – это серьезно. Это какая-никакая, а всё-таки возможность вернуться.

– Корабль «Эмезин», медицинская служба конклава Санкт-Рена, просим разрешения...

– Давай я, – предложил Ит. – Ты уже охрип.

– Ну давай ты, а толку? – сердито отозвался Скрипач. – Черт, у нас не только горючка, у нас и воздух скоро кончится! Этак мы не только своих не догоним, мы тут сейчас задохнемся на хрен.

– Надо садиться, – в голосе Ита звучала неподдельная тревога. – Ох, не нравится мне это...

– Куда нас вообще занесло? – Скрипач потер переносицу. – Слушай, вот ты умный, да? Вот что у тебя получается с картами?

– Получается, что мы вошли не в тот проход, – уныло отозвался Ит. – Я виноват, прости. Не посчитал погрешность.

– Штурман из тебя, как...

– Прекрати, – попросил Ит. – Может, тут помогут. Я, кажется, уже понял, как идти дальше. Нам всего-то надо – воздуха и топлива, и мы в декаду догоним. Честно!

Все шло по сценарию.

С вероятностью сто процентов корабль после посадки распотрошат, прослушают, и просмотрят. И что увидят? А честные две недели отпуска двоих врачей какого-то конклава,

вынужденную задержку, и потом – попытку догнать уже ушедший транспорт. И ошибку при входе в канал. Такие ошибки не редкость, к сожалению.

Всё чисто. Всё должно быть максимально чисто. И только так.

Но почему нет ответа снизу?

Они были уверены в том, что ответ – будет. Он просто обязан быть. Это общее правило; мало того, на орбите мира они своими глазами видели с десятков достаточно крупных транспортных, а это значит, что в мире действительно присутствует цивилизация с четверкой, а четверка предполагает и знание всеобщего, и развитую сеть коммуникаций, и еще кучу всего, в том числе – стандартный ответ на стандартный запрос, но...

Ответа всё еще не было.

И тянуть дальше смысла не имело.

– Садимся, – решил Ит, наконец. – Может, мы что-то неправильно делаем.

– Что мы делаем неправильно? – удивился рыжий. Играть дурака ему было не в первый раз. – Спрашиваем?

– Ну да. Может, мы неправильно спрашиваем, тут положено как-то не так, – Ит придвинул к себе прозрачную, похожую на стеклянную, пластину управления. – Давай только вместе, пожалуйста.

– Ты еще скажи, что ты доктор, а не пилот, – заржал рыжий. – Учись, сто раз тебе говорил. Ничего сложного.

«Эмезин» был машинкой, скажем так, довольно слабенькой, и с откровенно хреновой маневренностью. Где его раздобыли представители Мелтина, оставалось загадкой, но Ит и Скрипач, увидев, на чем им предстоит десантироваться, оторопели – они даже не знали, что где-то в Санкт-Рене сохранилась подобная рухлядь. Сами они работали и летали на высокой шестерке, а то и на семерке; в конклаве были и миры восьмого уровня, которые, пусть и неохотно, но всё-таки работали с низшими мирами; в общем, практически весь конклав шел по высоким градациям. Но чтобы такое!.. Крошечный двухместный корабль, со столь же крошечным госпитальным блоком, способным принять максимум шесть раненых. Старый. Очень старый. По сути даже не корабль, а бот с увеличенным запасом хода – пускаться на таком в далекое путешествие чистое безумие. Но...

– ...По сценарию у вас патовая ситуация. Вы отстали от базового корабля, по собственной глупости, по недоразумению. И решились на отчаянный шаг: попробовать нагнать своих на том, что было.

– Ладно, допустим, – Ит неохотно кивнул. – А он туда долететь-то сможет?

– Ну, сюда-то он долетел, – ехидно заметил переговорщик...

Если в пространстве корабль как-то еще шел и даже неплохо слушался, то при входе в атмосферу начал чудить так, что они оба перепугались весьма натурально. Минут десять ушло на то, чтобы стабилизировать управление, и, наконец, корабль плавно заскользил вниз, к выбранной точке – высадиться решили неподалеку от одного из «слепых пятен», справедливо предположив, что, скорее всего, там одна из баз. Вот только чьих?

Четыреста километров, триста, двести, сто. Атмосфера. Защита работала так себе, корабль ощутимо потряхивало, в кабине стало жарко.

– Охлаждение работает? – напряженным голосом поинтересовался Ит.

– На полную мощность, – отрапортовал Скрипач. – Сорок градусов, чтоб их... Ит, давай закроемся, мало ли что.

На них, поверх стандартных комбезов, были сейчас еще и защитки – по сути, легкие скафандры. Не самая удобная вещь, но лучше потерпеть защитку, чем свариться заживо.

– Сорок восемь в кабине, – пробормотал Ит через минуту. – Рыжий, там долго еще?

– Долго, сам не видишь, что ли? – огрызнулся Скрипач. – Блин, даже в защитке жарко...

Восемьдесят километров. Семьдесят. Шестьдесят. Только бы выдержали проклятые компенсаторы этого проклятого «Эмезина»! Вроде держат пока, но жара достает даже сквозь защиту. Пятьдесят. Сорок. Хорошо, что хоть шума почти нет, потому что если бы еще и движок орал, было бы совсем хреново. Давай, «Эмезин», давай, дотащи нас до поверхности, а там, глядишь...

– Это что еще такое? – вдруг пробормотал Скрипач неожиданно хриплым голосом, вытягивая вперед руку. – Ит, ты это видишь?

На горизонте возникла какая-то сияющая синим огненная точка, которая всё вырастала и вырастала в размерах. Спустя пять секунд стало понятно, что она идет напрямик к «Эмезину». Корабль тоже увидел объект, и тут же заорала тревога – курсы пересекались.

– Не знаю, – Ит взгляделся. – Рыжий, я не...

– Блядь!!! – заорал Скрипач. – Оно в нас сейчас вре...

Дальнейшее Ит запомнил смутно.

Точнее, он не запомнил вообще ничего, кроме вспышки, адского грохота, и дикой боли – дальше, за этой болью, последовал довольно длительный период беспамятства, после которого стали появляться короткими всполохами моменты сознания.

Сумерки. Боль, но вовсе не такая сильная, как сначала. Ощущение движения, свежий ветер. Темнота. Свет, неяркий, искусственный. Прикосновение. Снова темнота. Голоса в отдалении, голоса рядом. Сначала несколько, потом – говорящих становится двое. Это не всеобщий, это какая-то локальная группа языков, но, кажется, всё-таки знакомая. Вот только снова нарастает боль, и фразы сконструировать и перевести не удастся. Опять темнота, опять пробуждение – на этот раз боли практически нет, и фразы, которые произносят говорящие, переводятся просто отлично. Вот только понять, о чем говорят, не получается. То есть получается, но не совсем.

– ...вторгся на нашу территорию, и едва не убил...

– ...Сканда метит вверх, расширяет область влияния, что ты хочешь...

– ...оставить в покое. Да, медицинский корабль...

– ...и зачем? Гонять пикси по карьерам, больше незачем...

– ...особенного смысла их отбивать...

– ...здесь не мы принимаем решения...

Дальше последовал довольно длительный период темноты, после которого Ит проснулся неожиданно легко – и удивился этому. Сколько прошло времени? Сутки? Двое? Трое? Где рыжий, где они вообще, что случилось? Комната, в которой он лежал, оказалась совсем крошечной: в нее с трудом влезала койка и полевой блок четвертого уровня, к которому, судя по всему, он до сих пор был подключен. Рассмотреть комнату получше он не успел – как раз в тот момент, когда он поднял голову, чтобы оглядеться, в комнату вошли двое.

Да, действительно, рауф. Женщина, рыжеволосая, явно в годах, и мужчина, в полном хирургическом комплекте. Не разберешь ни возраст, ни внешность. Только глаза в прорези маски видно, да и то не особо.

Интересно, это местные или нет?

– Назовите себя, – приказала женщина на всеобщем.

Значит, всеобщий они все-таки знают.

И никакие это не местные.

– Ит Соградо, врач, конклав Санкт-Рена... где мой брат? – спросил Ит, пытаясь приподняться на локтях. Слова «брат» во всеобщем не существует, поэтому прозвучала фраза как «где мой родич».

– Специальность?

– Полевая хирургия, мы военные.
– С какой целью вы прибыли сюда?
– Я не знаю, где мы, и что такое «сюда». Мы ошиблись. Я ошибся в расчетах, я не знаю, где мы. Как называется этот мир?

Женщина коротко глянула на мужчину, тот едва заметно пожал плечами.

– Что с моим родичем? – требовательно спросил Ит.

– Он жив, находится в соседнем помещении, – помедлив, сообщила женщина. – Он пострадал больше, чем вы. К сожалению, Сканда действовал быстро.

– Что такое Сканда? – Ит почувствовал, что его начинает трясти – даже играть не придется, да и какие тут игры. – Что с Файри?

– Сканда начал выполнять один из ритуалов, но ему успели помешать, – объяснила женщина. – Ваш родич остался жив. Ему повезло. Какими языками, кроме всеобщего, вы владеете?

Ит, собрав волю в кулак, и стараясь унять дрожь, принялся перечислять – два десятка основных групп, из которых больше половины – языки Сонма.

– Ваша раса – рауф? – спросила женщина. Уже не на всеобщем, а на лознгше – эту языковую группу Ит знал великолепно, на лознгше они много лет общались с Фэбом дома.

– Да.

– У вас нестандартная внешность для рауф.

– Мы модифицированы для работы с людьми, – объяснил Ит. – Санкт-Рена человеческий конклав, там не так много рауф, и нас... не очень любят.

– Модификацию вы оплачивали сами?

– Нет, – помотал головой Ит. – Госпиталь, в котором мы работали. Сами мы не смогли бы, это слишком дорого.

– Вы пользовались уважением на работе?

– Да.

– Сколько вам лет?

– Четыреста сорок три, – ответил Ит чистую правду.

– Какая у вас степень родства с вашим родичем?

– Мы братья по среднему отцу, и по старшему отцу. Матери разные.

Женщина снова посмотрела на мужчину, но в этот раз он плечами не пожал. Всё так же, молча, стоял у стены, наблюдая.

– Семья?

– Была жена, но ушла после того, как дети выросли. Что...

– Скъ`хара?

– На том корабле, который мы догоняли. Это мой скъ`хара, у Файри сейчас скъ`хара нет. Вы скажете, что с ним, в конце концов?

– И он, и вы получили во время атаки некоторые повреждения, – сжалась, наконец, женщина. – Ваш корабль оказался защищен слабо. К сожалению, после нападения Сканда вам еще добавил, и вашему брату он успел сжечь левую ногу – ступню и часть голени. Не волнуйтесь, если вы пройдете тестирование, то ему можно будет сделать биопротез. Через месяц сможет свободно ходить и бегать.

– Как... как – сжег ногу? – Ит оторопел. – Зачем? За что?! Кто такой этот Сканда?!

– Сканда – это бог, – спокойно ответила женщина. – Успокойтесь, Ит Соградо. Лучше отдыхайте и набирайтесь сил. Вам предстоит пройти тестирование и экзамен, от этого зависит ваша дальнейшая судьба.

Мужчина, так и не произнеся ни звука, вдруг повернулся и быстро вышел из комнаты. Женщина посмотрела ему вслед.

– Какой экзамен? – Ит почувствовал вдруг, что у него закружилась голова.

– На профпригодность, – объяснила женщина. – Хорошие специалисты нам всегда нужны.

– Но...

– Не сейчас. Отдыхайте. Всего хорошего.

Через сутки ему был всё так же плохо, как и раньше – по всей видимости, «повреждения», о которых говорила женщина, никто особенно лечить не собирался. Так, поддерживающая терапия, и не более того. Поэтому с сотрясением мозга, тошнотой, ушибами, ноющими ребрами, и болью везде, где только можно, предстояло справляться самому. Он и справлялся, как мог, но пока что справляться получалось не ахти – даже чтобы взять чашку с водой, приходилось предпринимать ряд усилий. О том, чтобы как-то добраться до Скрипача, пока что не был и речи.

На вторые сутки, когда Ит собрался было с силами, чтобы встать, началось что-то невообразимое – сначала он услышал в коридоре громкие крики, потом где-то высоко, непонятно где, что-то оглушительно бумкнуло, стены крошечной палаты вздрогнули, а затем события стали принимать столь стремительный оборот, что Ит в первые минуты не сумел даже сообразить, что же происходит.

В коридоре орали всё громче и громче. Множество голосов, визги, топот, лязганье каких-то запоров, шипенье, треканье. Ит кое-как сел, с тревогой глядя на дверь – если ему самому настолько плохо, то что же со Скрипачом? Как добраться, как помочь? Что делать?

Дверь в палату вдруг распахнулась, на пороге стоял тот самый мужчина – который присутствовал при беседе.

– Быстро, – глухим голосом произнес он. – Сюда!

Ит с трудом сполз с койки, мужчина схватил его за локоть и буквально зашвырнул на некое подобие каталки... на которой, о счастье, лежал Скрипач. Живой. Слава богу, не соврали, не обманули.

– Держись, и его держи, – приказал мужчина. Он говорил на всеобщем, с сильным акцентом, но понять можно. – Держись, крепко!

...Толпа, состоявшая из рауф, организованно двигалась куда-то, и мужчина, везущий каталку, двинулся туда же, вместе с ней. Лифт, причем огромный, на сотню разумных, еще лифт, поменьше, коридоры, грубо вырубленные в камне, снова и снова коридоры... наконец, мужчина остановился, подогнал каталку поближе к стене.

– Что случилось? – спросил Ит на всеобщем.

– Комплекс бомбят, – ответил мужчина – на этот раз на лознгше. – Придется несколько часов провести здесь.

– Ит... ты? – слабым голосом спросил вдруг Скрипач. До этого момента Иту казалось, что он без сознания.

– Я, – подтвердил Ит. – Ты как?

– Дышать трудно... Ит, он меня так бил... ужас какой-то... он бил, а я орал...

– А я не слышал, – сокрушенно отозвался Ит.

– Потому что он тебя первого по голове двинул... блин, он большой такой... этот... как его...

– Сканда?

– Да, точно... Сканда... четыре руки... черт, никогда до этого не думал, что живого атланта увижу... но какая же тварь... ногу до сих пор... больно...

– Говори поменьше, – приказал Ит. – Что-то ты и впрямь дышишь плохо. Ты был на системе?

– Да... Ит, правда... что-то совсем...

Ит сел, прислонился спиной к стене – камень оказался ледяным и влажным. Кое-как подхватил Скрипача подмышки, посадил.

– Обопрись на меня, – приказал он. – Ушиб легких, а то и что похуже... рыжий, не молчи, говори со мной.

Мужчина, которого он потерял из виду, вдруг оказался рядом с ними – Ит не заметил, как он подошел.

– Так справиться не получится, – констатировал он. – Ладно. Держи его повыше, я сейчас.

Он ввинтился в толпу, вызвав недовольное ворчание стоявших рядом с ними рауф, и куда-то пропал.

– Рыжий, больно? – спросил Ит.

– Да нет... уже не больно... дышать только... трудно... – Скрипач прикрыл глаза. – И спать хочется...

– Нельзя пока спать. Говори со мной, слышишь? Не молчи! Ты помнишь, что дальше случилось?

– Когда... дальше?..

– Когда мне дали по голове, и я отрубился, – пояснил Ит.

– Эта хреновина... корабль, что ли... я такого бреда нигде не видел... вроде бы небольшой, но... военный, кажись... и фигня всякая... перья какие-то... колеса... – Скрипач закашлялся. – И этот... он же нас специально... потом вытащил тебя, оглушил... потом меня... ударил несколько раз... по груди... а потом... ногу... так больно было... я пытался отползти хотя бы, но... Ит... совсем дышать не могу...

– Ты спокойней, и давай еще выше сядем, – приказал Ит. – Ага, хорошо. И что дальше было?

– Не помню... так, куски какие-то... вроде бы кто-то еще прилетел, потом дрались...

– Кто и с кем?

– Не знаю... – Скрипач закашлялся. – Ит, холодно как...

В подземелье и впрямь было холодно, и очень влажно. Ит прикинул – градусов пять-шесть, не больше. И на нем самом, и на рыжем одежде, считай, практически не было: некое подобие длинных рубашек из нетканого полупрозрачного материала, и... и всё. Ледяной холод пробирал до костей. А помощи, как понял Ит, просить бесполезно. Стоящим вокруг рауф не было до лежащих на каталке никакого дела. Все они, как один, смотрели вверх и с тревогой прислушивались к тому, что происходило – даже здесь, в подземелье, ощущались до сих пор глухие удары, а по стенам проходила дрожь.

– Холодно, да, – кивнул Ит. – Придется потерпеть.

– Ит, если я... задохнусь тут... и сдохну... ты потом передай там, что я... господи... что я не хотел... чтобы так...

– Я тебя за такие речи сейчас сам придушу, – пообещал Ит. – И не с таким справлялись. Терпи!

Скрипач слабо кивнул. Ит с тревогой взглянул на него – для этого пришлось чуть отстраниться. Выглядел Скрипач хуже некуда. Бледный, черты лица заострились, губы совсем синие.

– Рыжий, терпи, – попросил Ит. – Терпи, пожалуйста. Мы должны выдержать.

– Попробую... – выдохнул Скрипач. – Холодно...

В толпе вдруг возникло какое-то движение, послышались недовольные, возмущенные голоса. Причина движения, впрочем, выяснилась быстро – сквозь толпу пробирался тот самый давешний врач, который привез их сюда. Пробирался, таща на себе немаленького размера тюк – этим тюком, судя по возмущенным возгласам, он пересчитал всех, кто стоял у него на дороге.

- Живой? – первым делом осведомился он, роняя неподъемный тюк кому-то на ногу.
- Да, – кивнул Ит.
- Угу. Держи, – врач сунул что-то Иту в руку. – Свет держи. Выше!

В тюке оказался комплект поддержки, набор для интубации, и ворох каких-то тряпок – большего Ит рассмотреть не успел. Судя по работе, врач этот был неплохим профи, причем привычным к любым условиям – чтобы вогнать Скрипачу полную поддержку, ему потребовалось две минуты. Ит отметил про себя, что поддержка весьма неплоха для четверки, и что схему врач взял правильную: как только поддержка оказалась на месте, оксигенация рванула вверх рекордно быстро, за три минуты поднявшись с шестидесяти пяти до девяноста.

– Сиди и следи, – приказал врач, вытаскивая из тюка какую-то тряпку. – Так. Это одеяло, оно греет. Заряда на какое-то время должно хватить. Это тебе, набрось, – он кинул Иту еще одну тряпку. – Набрось, сказал, здесь холодно.

- Спасибо, – кивнул Ит.

Врач не ответил, он присел на корточки, и снова принялся копаться в своем тюке. Ит машинально отметил про себя, что этот самый врач до сих пор одет во всё тот же хирургический костюм, и что его лица по-прежнему не видно. Странно как-то, но сейчас Иту было не до странностей.

- Справишься? – врач выпрямился. – Мне надо уйти. Ты справишься?

– Да, конечно, – Ит покосился на рыжего. Если вдуматься, то ничего криминального. Да, ушибы, да, тряхануло их порядочно, да, неприятно, но – не смертельно. Даже нога – тоже не смертельно. Хотя и очень досадно.

Врач, не говоря более ни слова, запинал тюк куда-то под каталку, и снова ввинтился в толпу, вызвав новые недовольные возгласы.

Ит посмотрел ему вслед.

Так, секундочку... а откуда этот врач, собственно, взял этот тюк? Он что, ходил наверх, в помещения госпиталя? Но там же бомбежка! И она до сих пор продолжается, стены всё еще дрожат. Не было его... Ит задумался. Около получаса, или немногим меньше. Да, всё сходится. Значит, врач поднимался наверх, собирал аппаратуру, какие-то вещи, потом лез с этим всем хабаром через плотную толпу вниз.

Скрипач дернул Ита за рукав – тот опустил взгляд. Лучше, гораздо лучше. Одеяло и впрямь грело, поддержка исправно работала, поэтому губы у рыжего были уже нормального цвета, а взгляд прояснился.

«Спроси кто он такой, – отстучал рыжий морзянкой по ладони Ита. – Спроси».

– Сейчас, – кивнул Ит. Огляделся, деликатно тронул за рукав стоящую рядом молодую женщину. – Простите, вы не знаете, кто этот врач?

Та оглянулась, рассеянно посмотрела на Ита.

– Какой врач? – непонимающе спросила она.

– Который принес вещи, нам помог, – объяснил Ит.

– Не знаю, – пожала плечами женщина. – Тут много врачей.

– Вы его не знаете?

– Нет, не знаю, – женщина отвернулась. – Какое мне дело?

– Извините, – произнес Ит, но женщина на него уже не обращала никакого внимания. Она, как и все остальные, смотрела наверх, и только наверх. На лице ее читалась сильнейшая тревога и страх. Стены продолжали то и дело вздрагивать. Бомбежка и не думала заканчиваться.

Как и кто отвез их обратно наверх, Ит не запомнил – после нескольких изнурительных часов под землей усталость все-таки взяла верх, и он, по-видимому, просто вырубился. Проснулись они со Скрипачом на следующие сутки в одной палате, уже большего размера,

и выглядевшей вполне прилично. Прежняя клетушка-одиночка ни в какое сравнение не шла. Эта палата была больше, лучше, а еще в ней имелось окно: правда, рассмотреть, что там, за ним, лежа на кровати было невозможно.

– Не разбомбили, видимо, – заметил Скрипач. Голос у него был всё еще слабым, но с поддержки его сняли, а это значит, что всё более ли менее ничего. – Ит, а как мы тут оказались?

– Понятия не имею, – признался Ит. Осторожно сел на своей кровати, прислушался к ощущениям. Вроде бы получше, но до идеала еще далеко.

– Ит, я тебе еще не говорил, что тебе эта пятнистость к лицу? – усмехнулся Скрипач. – Ты сейчас просто ну всех цветов радуги.

– В смысле? – не понял Ит.

– У тебя синяки перцветают, кто во что горазд, – объяснил Скрипач. – Синие, зеленые, желтые... красота.

– Думаешь, ты лучше? – Ит всё-таки собрался с силами и сполз с кровати. – Дай ногу посмотрю.

– Не смешно, – помрачнел Скрипач. – Если бы ногу. Скажи лучше, культю.

– Не скажу, – отрезал Ит. – Дай посмотрю, хоть понять, о каком протезе тот врач говорил.

К его удивлению, ситуация оказалась хоть и печальной, но не настолько, чтобы впасть в отчаяние. Колено осталось полностью сохранно, а это значит, что при установке протеза можно использовать собственный сустав и кожный лоскут, которого вполне хватит для нормального сращения. На четверке редко воссоздают и пересаживают конечности, протезирование – распространенная процедура, и протез на качестве жизни практически не сказывается.

Правда, та женщина, с которой он разговаривал, упомянула какое-то тестирование, но Ит решил, что про это лучше пока не думать.

– Ну, что там? – спросил Скрипач, пытаясь приподняться.

– Лежи, – приказал Ит. – Нормально там, я думал, что хуже будет. Узнать бы, когда они тебя планируют оперировать. Сам понимаешь, чем быстрее, тем лучше.

– Еще бы не понимаю, – пробормотал Скрипач. – Попробуешь узнать?

– Попробую, – пообещал Ит без особой уверенности.

– Слушай, а что там, в окне? – оживился Скрипач. – Так, вот тебе боевое задание. Доползи до окна, и посмотри, чего видно.

Ничего интересного, к сожалению, в окне не обнаружилось. Оно выходило на горный склон, поросший хвойным лесом, а кроме леса и склона за ним не обнаружилось ничего, достойного внимания. Ни техники, ни разумных. Ит поднял взгляд – над склоном стояло легкое марево. Ага, понятно. Видимо, это работает защита.

– Ну и что там? – поинтересовался Скрипач.

– Лес и горы. Старые. Больше ничего нет, – отрапортовал Ит.

– Жаль, – огорчился Скрипач. – Ладно. Узнать бы еще, куда мы попали.

Вечером этого же дня к ним в палату пришла всё та же рыжеволосая женщина – выяснилось, что со Скрипачом она тоже уже общалась. В этот раз ее никто не сопровождал. Ит про себя подумал, что выглядит этот визит несколько странно: а если чужаки агрессивны? как же защита? Но женщина, по всей видимости, не собиралась чего бы то ни было опасаться.

– Вижу, что вы немного пришли в себя, – не здороваясь, начала она. – Это хорошо. Ит Соградо, вы полнее готовы к тестированию. Файри Соградо, вы не готовы. Поэтому вопрос: Ит, вы согласны пройти тестирование за двоих?

– Я не могу ответить, пока не пойму, о чем речь, – осторожно сказал Ит.

– О ваших профессиональных качествах. Вы утверждаете, что являетесь военным врачом четвертого уровня, ранее работавшим в госпитале конклава Санкт-Рена. Это нужно доказать.

– Не ранее работавшим, а работающим, – поправил Ит.

Женщина отрицательно покачала головой.

– Теперь – ранее работавшим, – возразила она. – В случае удачного теста вы будете работать у нас.

– Но...

– Теперь вы будете работать у нас, – бесстрастно повторила женщина. – Но только в случае положительного теста.

– А нас вы спросить не хотите? – прищурился Скрипач.

– Нет, не хочу, – пожала плечами женщина. – Ваше желание в данном случае не имеет никакого значения.

– Это почему? – поинтересовался Ит.

– Потому что попавшим на Землю Node путь обратно заказан, – серьезно ответила женщина. – Если судьба привела вас сюда, вы – становитесь частью Земли Node, и должны выполнять миссию, которую возложил на вас Верховный. Потому что лишь Его длань способна направить сюда.

– Мы просто маршрут неправильно построили, – попытался воззвать к ее разуму Ит. – При чем тут...

– Не вы неправильно построили маршрут, а Он направил вас сюда, своей волей, – женщина гордо подняла голову. – Или вы думаете, что способны сами принимать судьбоносные решения?

Скрипач и Ит недоуменно переглянулись.

– Раньше нам казалось, что да. Теперь не знаем, – ответил Ит. – А когда мне нужно будет пройти этот тест?

– Завтра. Если вы пройдете тест удачно, то послезавтра он, – кивок в сторону Скрипача, – получит протез. Согласитесь, врач с одной ногой плохой работник.

– Да, с этим сложно не согласиться, – заметил Скрипач. – Трудно стоять за операционным столом на одной ноге. Можно на больного упасть не вовремя.

Женщина вдруг улыбнулась.

– Люблю веселых, – заметила она. – Это достойно: с улыбкой принимать удары судьбы. Встретимся завтра, Ит Соградо. Желаю удачи.

Тест в общей сложности продлился восемнадцать часов, и к его завершению Ит чувствовал себя совершенно разбитым и страшно уставшим. Все эти восемнадцать часов его гоняли по самым разным темам полтора десятка местных врачей, и к исходу седьмого часа он думал лишь об одном – только бы не сорваться случайно, и не начать отвечать по гораздо более привычным уровням, пятому и шестому. Кроме того, далеко не все темы этого теста были ему знакомы – например, они никогда не работал с ни с различными биоморфами, ни с зивами, ни с атлантами. Поэтому отвечал честно: их основными направлениями были люди, рауф, нэгаши, в меньшей степени когни, с другими расами он дела не имел. Дальше пошли вопросы о полевой работе, которые заинтересовали спрашивающих чрезвычайно: они быстро просекли, что Ит действительно много времени провел «в поле», поэтому тест быстро ушел в сторону от заявленных тем, и превратился в обсуждение методик, химии, и схем, а так же – работе с броней и встроенным оружием. Ит рискнул, и выдал им с десятков схем, которые они с рыжим использовали во время боевых операций на Земле-п – вызвав тем большое оживление среди опрашивающих. Да, да, да, это очень, очень интересно. Дальше,

по всей видимости, пришел кто-то из «главных», и разговор превратился обратно в тест: пошли вопросы по госпитальным этапам, градациям, психологическим особенностям рас; Ит интуитивно понял, что спрашивающий с методиками Санкт-Рены знаком, поэтому пришлось выворачивать память наизнанку, а так же мысленно ни один, и не два раза благодарить прозорливого Фэба, который не позволил учиться сразу по пятому уровню, а заставил пролезть всё обучение, от первого уровня, до шестого...

На девятнадцатом часу ему велели выйти в коридор, сунули в руки крошечный стаканчик с водой, и сказали ждать. Прождал он еще почти час – сначала подпирая стену, а потом и вовсе сидя на полу, потому что никаких скамеек в коридоре почему-то не имелось. Первые полчаса он просто приходил в себя, потом стал прислушиваться. Да, там, в комнате, обсуждали его – немало не заботясь о какой бы то ни было конфиденциальности.

Нет, не обсуждали.

Их с рыжим сейчас делили.

– Да, весьма успешно, действительно хороший полевой врач... я заберу обоих, мне не хватает... – кажется, говорила та самая рыжеволосая женщина.

– У тебя восемнадцать под началом, а у меня двенадцать, – возражал мужской голос.

– Вы всегда в простое, – гермо, этого гермо Ит запомнил, потому что самые каверзные вопросы задавал именно он. – Я бы хотел рискнуть и попробовать перевести их в группу для элиты.

– С ума сошел? Не в первый год, – возражала женщина.

– У меня выбили обоих псов, – произнес вдруг смутно знакомый голос. – Если они мне подойдут, их заберу я.

– Ты? – задохнулся от возмущения гермо. – А больше тебе ничего не надо?

– Надо, – тут же отозвался голос. – Не забывай, с кем разговариваешь.

– Я не забываю, – гермо сбавил тон. – Но... ты ведь запросил уже... ты в очереди на двоих кандидатов...

– Будем считать, что моя очередь подошла вне очереди, – говоривший усмехнулся. – Подожди, не дергайся. Я же не проверял еще. Может быть, они достанутся тебе, и будут под твоим началом гонять пикси по карьере. Потому что если ты мне сейчас что-то собьешь, угадай сам, где окажется твоя группа для элиты. И как ты вообще представляешь себе работу модификатов в твоей группе?

Ит решил, что с него, кажется, на сегодня уже достаточно.

Он подошел к двери, и в пространство произнес:

– Скажите, я прошел тест? Можно мне пойти к себе?

Дверь распахнулась.

– Вы еще здесь? – удивилась женщина.

– Ну да, вы ведь велели ждать, – пожал плечами Ит.

– Да, тест вы прошли, идите, – сообщила она. – Можете обрадовать брата. Мы сейчас решаем, в какую рабочую группу вы попадете.

– Я так и понял, – кивнул Ит. – На счет протеза...

– Операция завтра, первая половина дня. Идите, идите.

– Спасибо, – Ит вздохнул. – По дороге бы не заснуть.

– Как идти помните?

– Конечно.

– Ну вот и идите. Попросите кого-нибудь, чтобы вам дали поесть, и ложитесь спать.

Для того чтобы попасть на нужный этаж к нужной палате, Иту предстояло спуститься вниз на три уровня, потом пройти по длинному коридору, и лишь затем, миновав зону стерилизации, оказаться в госпитальном отделении. Коридор этот вызвал у Ита полное недоуме-

ние – кажется, он шел сквозь скалу, узкий, длинный, извилистый; от него уходило в сторону с полтора десятка проходов, так же в нем имелось бесчисленное количество дверей.

Такое строительство, в теле горы, Иту было не в новинку – они долгое время жили в Саприи, и что такое стабилизированный склон, подготовленный под стройку, Ит знал более чем хорошо. Если его что и поражало, так это убожество того, что он видел – да, гора явно стабилизирована, да, в ней живут, но коридор, по которому он сейчас шел, выглядел, мягко говоря, кустарно. Грубо обтесанные стены, проход узкий, потолок низкий, пол неровный... неужели нельзя сделать так, как делают другие? Да и света маловато: через неравные промежутки горят наспех повешенные тут и там слабые лампы. Нет, для рауф света достаточно, но вот человеку в таком коридоре было бы некомфортно. Усталость брала своё. Ит брел по бесконечному коридору всё медленнее, то и дело спотыкаясь, и почти не глядя по сторонам. Именно поэтому он и пропустил момент, когда из-за одной из дверей, мимо которой он только что прошел, высунулась чья-то рука, и втащила его внутрь.

Рефлексы агента, пусть и сильно уставшего, всё равно остаются рефлексами – Ит на автомате продолжил чужое движение, вывернулся, и...

...и в тот же момент понял, что он, во-первых, уже в захвате, а, во-вторых, тот, кто его держит, подготовлен ничуть не хуже, чем он сам...

...и что вырваться, кажется, не получится, потому что оппонент в несколько раз сильнее...

– Как я и думал, – произнес над ухом знакомый голос. – Не дергайся. Будет хуже. Значит, ты врач? – ехидно продолжил голос. – А до того?

Ит ничего не ответил.

– Молчишь, агент? – продолжал издеваться голос. – Или до сих пор думаешь, что ты первый агент, подавшийся из официалки во врачи? Или ты до сих пор агент, а врач – только прикрытие? Ну?

– Мы ушли из официальной двести с лишним лет назад, – ответил Ит. – Да, мы действительно там работали. А что?

– То, что ты про это нашей замечательной комиссии не соизволил доложить. Забыл? Ладно, ладно, тут ты в своем праве. Твоя память, тебе и забывать, – говоривший тихо усмехнулся. – Неважно, это позже. Иди сюда.

– Что... – Ит растерялся.

– Сюда, – повторил говоривший. – Ложись. Э, нет, на грудь, знаю я ваши штучки, со мной эти номера не проходят. Не бойся, больше, чем заложено природой, от тебя не требуется.

В комнате царила абсолютная темнота, но говоривший, по всей видимости, и без света ориентировался тут отлично.

– Учти, я не люблю, когда мне отказывают, – предупредил он. – Тебе придется это усвоить.

Трудно отказать, когда тебя душат, пронеслось в голове у Ита – в этот момент он понял, что сейчас произойдет, и что воспротивиться происходящему не получится. Этот мужик здоров, силен, отлично выспался, и полон решимости сделать то, что делает. Он, Ит, едва пришел в себя после травм, и выдержал только что восемнадцать часов изнурительного допроса. Несколько разные весовые категории.

– Сюда, – повторил говоривший. – Не дергайся. И не бойся, у меня нет цели тебя искалечить... пока. Если ты будешь вести себя хорошо, то и тебе тоже будет хорошо.

Ит уже приготовился к боли, но, по всей видимости, слова про цель были произнесены не просто так: насилие в чистом виде было этому мужику не интересно. Да и себе он дискомфорт устраивать не собирался. «Раскрыть» можно практически любого, и мужик явно

про это отлично знал. Так же как и про то, что даже слабого агента лучше покрепче держать при этом... и желательно за горло. На всякий случай.

Мгновенный проход по активным точкам, на секунду прижатый релакс на шее, и – без всяких прелюдий, рывком... Ит почувствовал, что задыхается, дернулся – рука на горле секунду разжалась, он со стоном вдохнул – и тут же последовал еще один рывок.

– Неплохо, – проговорил мужчина. – Очень неплохо. Вдохни еще раз. Давай, давай. Глубже. Ну?

– Не... не могу... дай... отдышаться... – голова кружилась, ноги стали, как ватные, и... что это?... что это такое?

– Нет времени, – совершенно спокойным голосом ответил мужчина. – Без разрядки ты не сможешь дойти туда, куда шел. Ладно, пока ты еще относительно в уме. Послезавтра я вас забираю. Понял? Понял, спрашиваю?

– Да...

Внутри было горячо, нестерпимо горячо – кажется, с точками насильник перестарался.

– Второй такой же? – требовательно спросил мужчина.

– Какой... такой же?... – не понял Ит.

– Не растрепанный до размеров ракетной шахты, – пояснил мужчина. – У тебя давно никого не было. Очень давно. У него тоже?

– Да...

– Отлично. А теперь вдохни, я не держу. Не заставляй снова тебя душить. У тебя есть выбор: либо пропустить меня на вдохе, без боли, либо как сейчас. Первое для тебя предпочтительнее. Давай.

Он ведь не собирается доходить до разрядки – сам, вдруг дошло до Ита. Он не получает от происходящего ни малейшего удовольствия, он... зачем он это делает? Он абсолютно спокоен, собран, деловит, у него даже дыхание не сбилось ни на секунду!

– Последний раз предлагаю.

– Сейчас...

Резкий вздох, еще один рывок – и улетающее сознание.

– Ит, что случилось? – Скрипач сидел на кровати, с ужасом глядя на стоящего в дверном проеме друга. – Ит? Чего ты молчишь, что такое?

Ит сделал шаг вперед, и медленно осел на пол – ноги не держали. Больше минуты он сидел, упираясь ладонями в пол: голова кружилась, колени тряслись, его мутило. Он не мог даже вспомнить, как дошел сюда. Кажется, ему кто-то помог, но вот кто, он так и не понял. Тот мужчина? Или кто-то еще? Неважно, наверное. Как же тошнит! Только бы не вырвало, этого еще не хватало.

– Ит, что такое? – заорал Скрипач. – Да отвечай ты!!!

– Все нормально, – с трудом произнес Ит, поднимая голову.

– Что – нормально?! Что у тебя на шее?! На тебя напали?

Горло саднило. Ит поднял руку, провел по шее – ладонь оказалась испачкана кровью. Ногти?... Чушь какая-то... он же вроде бы ладонью душил... а кровь тогда откуда?

– Нет... то есть да, напали, наверное, – говорить было больно. – Рыжий, меня... ну, в общем... тот врач, я позже понял...

– Что – тот врач? Какой тот врач? Который нас вниз отвез, что ли? Это он с тобой такое сделал?!

– Да. Он меня... он...

– Он тебя – что? – у Скрипача глаза вылезли на лоб. – Как?

– В коридоре, по дороге обратно. Рыжий, можно кого-нибудь позвать? – спросил Ит. – Я сейчас упаду...

– Подожди, позову, тут есть дежурный какой-то. Мне дали пульт для вызова, только я его куда-то сунул. Секунду потерпи, сейчас подойдут.

Часом позже, когда персонал ушел, они, наконец, получили возможность поговорить. За окном стояла глубокая ночь.

– То есть ты прошел тест, так?

– Верно. Прошел хорошо, им всё понравилось. Мне сказали, что они теперь будут решать, куда нас определить. Я подождал, потом спросил, можно ли мне обратно. Они сказали, что можно, и что у тебя операция завтра. Так что радуйся, ногу я тебе обеспечил, – Ит слабо усмехнулся. – А потом...

– Потом ты пошел обратно, и тебя поймал... этот врач? Который в хирургическом всё время ходит? – уточнил рыжий.

– Ну да. Поймал, затащил в какую-то комнату. Начал говорить – про нашу прошлую работу, в частности. Не знаю, как он догадался, где мы работали раньше, но догадался.

– И потом?..

– А потом... да. Раскрыл по точкам – помнишь, я сам когда-то Кира просил о подобном? Очень быстрый способ выйти на разрядку, ты ведь знаешь.

– Знаю, – мрачно кивнул Скрипач. – И не только выйти на разрядку. Этот способ вообще-то для другого.

– Ну вот он и сделал другое, – Ит отвернулся. – Рыжий, он как машина это делал, понимаешь? Он делал – и продолжал в это время со мной непринужденно этак разговаривать. Словно мы с ним сидим где-то в тихом месте, и спокойно беседуем за чашечкой лхуса.

– Больно было? – сочувственно спросил Скрипач.

– В том-то и дело, что нет. Только шея, он меня держал... нет, не больно. Я бы сказал, наоборот, – Ит задумался. – Он знал, что делает, и... мне кажется, он меня проверял. Смотрел, подойду я ему, или нет.

– Судя по тому, что он велел тебе передать мне, ты подошел, – мрачно усмехнулся Скрипач. – Да... великолепно, просто великолепно. Мы тут десять дней. За это время я остался без ноги, а тебя изнасиловали. Что-то будет дальше?

– Рыжий... я бы не сказал, что это можно назвать изнасилованием, – осторожно поправил Ит. – Изнасилование – это когда насильник получает удовольствие. Ведь так?

– Откуда ты знаешь, от чего именно он получает удовольствие? – резонно спросил в ответ Скрипач. – Может, его прет от того, что ты в процессе теряешь контроль, или от чего-то еще, похуже? И потом, удовольствие удовольствию рознь.

– Кто-то любит арбуз, а кто-то свиной хрящик, да, – согласился Ит. – Ладно. Переживу. Хоть не изуродовал, и то дело. Не думал никогда в жизни, что до подобного может дойти. Всё, проехали. Рыжий, давай спать, до утра всего ничего осталось, а тебе через несколько часов на стол ложиться. И вообще, утро вечера мудренее.

Рыжего забрали из палаты всего лишь на четыре часа – по всей видимости, подобные операции местным врачам были не в новинку. Привезли его обратно всё еще спящим, поставили систему, и велели Иту следить самому: по их словам выходило, что рук не хватает, основной состав этого госпиталя уехал почти полностью на какую-то военную кампанию. Ит справедливо предположил, что им, по всей видимости, просто не очень хочется возиться с рыжим, который тяжелым больным вовсе не был, а хочется им позаниматься своими делами... ну и черт бы с ними, сам послежу. Заодно и ногу посмотрю, надо же знать, что они там такое сделали?

Биопротез на проверку оказался чуть ли не лучшим, чем были в ходу на том же Окисте: полностью сохранна своя коленная чашечка, грамотно распределена нагрузка, мало того,

протез с чувствительностью, с полной – и пятку можно почесать, и мизинцем об тумбочку удариться с вполне прогнозируемым результатом. Пока что протез обходился без кожуха – в первые двое суток нужно следить за тем, как закроется свой кожный лоскут, а потом кожух ставится на выбор. Хоть имитация ноги, хоть металл, хоть золото – что хозяин захочет. А ведь не дешевая игрушка, надо сказать. Конечно, в первый месяц к ней нужно будет привыкнуть. Впрочем, Ит во время своей богатой практики встречал разумных, которые на подобных протезах бегали десятилетиями, и совершенно не желали воссоздавать натуральные конечности – мотивировали они это тем, что протез удобнее.

Ладно, пока так. Пока пусть так. Вот выберемся из этого всего, и первым делом вернем рыжему родную ногу. А пока придется потерпеть. «И вообще, хожу же я сам с эндопротезом на полтела, и ничего, – подумал Ит. – Я про это почти не вспоминаю. Разве что когда что-то сломается, но сломать эндопротез сложнее, чем свои кости. За двадцать пять лет единственный раз тот агент мне два ребра сломал, когда Эри вывозили... и всё. Ничего, переживет рыжий. Справимся».

...К вечеру, когда проснувшийся Скрипач осваивался с «новой ногой», к ним в палату снова заглянула всё та же рыжеволосая женщина.

– Мы приняли решение, – голос ее звучал недовольно, да и выглядела она так, словно хлебнула чего-то противного. – Относительно вашей дальнейшей работы.

– И куда нас направляют? – спросил Ит. – К вам?

– Нет. Завтра утром вас забирает Саб.

– Кто такой Саб? – нахмурился Ит.

– Не делайте вид, что не поняли, – скривилась женщина. – В общем, желаю удачи. Она вам теперь ой как понадобится.

2. Саб

Угольно-черный, похожий чем-то на арбалетный болт корабль неспешно шел над горной грядой, над скалами и пропастями. Ит и Скрипач сидели на втором ряду кресел молча, осторожно оглядываясь, и не решались пока что ничего говорить – обоим было не по себе. Вел корабль тот самый врач. Он до сих пор так и не снял свой костюм, поэтому о том, как он выглядит, им оставалось только гадать.

Сейчас было раннее утро, солнце едва взошло, и пейзажи под кораблем выглядели удивительно красиво и величественно. В долинах стояла еще предрассветная мгла, а вершины гор уже всю раскрашивало солнце. Вскоре горы стали ниже, покрылись лесам, а впереди появилась едва различимая в утренней дымке береговая линия. Корабль начал снижаться, описывая широкую дугу; внизу замелькали скалы, валуны, потом корабль пронесся над небольшой бухтой, притормозил над острым, каменистым мысом, и вдруг ухнул вниз.

– Приехали, – не оборачиваясь, сообщил врач. – Файри, сиди, ты не сможешь пока что дойти сам. Я помогу. Ит, идем.

Рыжего он взял на руки, легко, словно тот вообще ничего не весил, а Иту кивнул, указывая взглядом куда-то в сторону – туда, мол.

Корабль находился в узком каменном ангаре; из ангара вела вниз крутая лестница. Сначала по этой лестнице отправился вниз врач, затем, следом за ним, пошел Ит. Ступени лестницы, тоже из природного камня, оказались отшлифованы до блеска тысячами шагов, и Ит понял, что жилище, в которое они прибыли, старое, более чем старое. Полтысячи лет, как минимум.

– Садитесь, – приказал врач, сгружая Скрипача на некое подобие лежанки, стоящей посреди большой круглой комнаты с единственным окном, выходящим на море. – Надо познакомиться. Ит, садись. Или ты плохо запомнил про отказы?

Ит покорно сел рядом с рыжим. Врач усмехнулся, завел руки за голову, расстегивая костюм.

– Как же надоели эти тряпки, – пробормотал он. – Ненавижу...

Он скинул костюм, под которым оказались только шорты длиной до колен, и с явным удовольствием потянулся. Видимо, одежда ему действительно не нравилась.

Этот рауф был, пожалуй, даже крупнее Кира – а мужчин крупнее Кира они встречали нечасто. Глядя на него, Ит подумал, что, наверное, любой другой гермо, очутившись на их с рыжим месте, был бы счастлив оказаться в компании такого мужчины. Ну просто оживший предел мечтаний миллионов. Канон. Идеал.

Стоящий перед ними рауф был красив – той редкой, агрессивной и грациозной красотой, которая присуща диким животным. Широкие плечи, тонкая талия, прекрасно развитая мускулатура, бронзовая от загара кожа. Подвид, к которому принадлежал этот рауф, относился к группе, условно называемой «пегие» – волосы у него оказались трех цветов, основной темный, с вкраплениями рыжих и светлых прядок; направление роста волос – назад, от лба к затылку. Редко такое встретишь. Черты лица правильные, тоже близки к каноническим – классический треугольник. Высокий лоб, тонкий и ровный нос, узкий подбородок; глаза – редкого для рауф серо-стального цвета. Взгляд внимательный, цепкий, и немного насмешливый.

– С чего бы начать? – произнес он. – Наверное, придется с самого начала.

– Вас зовут Саб? – решил, наконец, Скрипач.

– И да, и нет, – хмыкнул рауф. – Для вас двоих да, Саб. Так будет проще. И не нужно называть меня на «вы», здесь это не принято. Равные и боги обращаются друг к другу на «ты», на «вы» к нам обращаются низшие.

– Равные и... кто? – не понял Ит.

– Боги. Поскольку вы ничего не знаете, первое время будет сложно. С некоторыми вещами трудно сразу освоиться. В общем, так. Вы оба будете работать со мной. Я – бог, а боги никогда не работают в одиночку. Сканда, который вас чуть не грохнул, тоже бог, так вот у них там здоровенная команда, причем большую часть своих делишек они крутят именно группой. Вам повезло, что Сканда был один, когда заприметил вас. Был бы там еще кто-то из их команды, мокрого места бы не оставили.

– Ничего не понимаю, – покачал головой Скрипач.

– Совсем? – Саб нахмурился.

– Абсолютно, – подтвердил рыжий. – Можно кое-что уточнить?

– Ну, попробуй.

– Если я правильно понял, ты работаешь... эээ... богом. А на кого ты работаешь?

– Молодец, – похвалил Саб. – Люблю грамотную постановку вопросов. Я – наемник, работаю тут по контракту. То есть контракт уже давно кончился, но я решил остаться, потому что мне тут нравится. Раньше я работал в официальной...

– Агентом, – подсказал Ит.

– Верно. Но я оттуда решил уйти. Слишком много шелухи, слишком мало реального дела. Через некоторое время нашел этот проект, подписался, прошел экзамен, и получил место. Теперь касательно твоего вопроса про «на кого работаешь». Я не знаю. Да мне это и не интересно. Можно сказать, что я работаю на конгломерат, который удерживает тут участки добычи. Это, пожалуй, будет самым точным ответом.

– И чем занимаются боги? – Ит нахмурился.

– Боги – это, в первую очередь, посредники между местным населением и конгломератами. Местными нужно грамотно управлять, они ведь тоже ресурс. Так же боги – дипломаты и переговорщики, разведчики, шпионы. Боги воюют, иногда дерутся друг с другом, делят сферы влияния... всего сразу и не перечислить.

– У тебя раньше были помощники, ведь так? – спросил Ит. – Извини, но я слышал часть разговора после теста. Что с ними произошло?

– Убили, – равнодушно дернул плечом Саб. – Обычное дело. Это была совершенно никудышная пара. Я давал заказ на двух военных врачей, мне приволокли гражданских. Они и года не продержались. Невелика потеря.

– А почему – врачей? – с интересом спросил Скрипач.

– Потому что Анубис – бог смерти, – улыбнулся Саб. – И не только. Когда очередного местного царька хорошенько прихватит, прихожу я. Поверь, они на многое готовы, чтобы бог продлил им земное существование. Это ведь я решаю, кому настала пора умереть, а кто может еще потрепыхаться. Саб заведует лекарствами, Саб может избавить от мучений, Саб может оставить жизнь или отобрать ее, Саб поможет сохранить тело умершего, если это требуется... заливкой трупов, кстати, занимались?

– Неоднократно, – Ит вздохнул. – Хотя обычно этим занимаются чистильщики. Мы как-то всё-таки больше по живым.

– Ерунда, ничего сложного, – махнул рукой Саб. – Так вот, теперь перейдем непосредственно к вам. Какое-то время уйдет на то, чтобы вас подлечить, научить, и привести в порядок. Жить будете здесь. Это мой дом. Одно из самых безопасных мест на планете. Слушаться меня беспрекословно. За ослушание буду наказывать, предупреждаю сразу.

– Как позапрошлой ночью? – уточнил Ит.

– Это было не наказание, – покачал головой Саб. – Я смотрел, можно ли будет иметь с тобой дело в дальнейшем. И с тобой, и с ним. Если ты собираешься вякать про обоюдное согласие, добрую волю, или что-то в этом роде, то можешь сразу закрыть рот и забыть про эти глупости. Я вас – купил. Себе. И делать я с вами буду то, что сочту нужным. Между

прочим, вы обошлись мне весьма недешево. Эта паскуда Канра собиралась прибрать вас к рукам задаром. А Генсу я сломаю шею при первой возможности. Очередь!.. Он тоже бывший официал, но из бюрократов. Кстати, а почему вы подались из официалки во врачи?

Ит и Скрипач переглянулись.

– Надоело потому что, – вздохнул Ит. – Да и здоровье стало подводить.

– И давно ушли?

– Лет двести, – задумался Скрипач. – Или больше уже? Мы вообще не ушли даже, мы сбежали. В Санкт-Рену. Замуж там нормально вышли, женились, детей вырастили.

– Замуж? – Саб засмеялся. – Вот по нему отлично заметно было, насколько вы хорошо были замужем. Тело – это инструмент, им надо уметь пользоваться, а не вот так... ладно, потом поймете. Ну, кое-что прояснилось, или до сих пор ничего?

– Прояснилось, – кивнул Скрипач. – Кое-что.

– Хорошо. Тогда осваивайтесь. Ваши комнаты – вон те две. Выкиньте хлам, и живите. Так... из дома выходить дальше пляжа не пробуйте. Если, конечно, жить не надоело. Про всякие варианты побега тоже можете забыть. Кораблей у меня три, но с вами не взлетит ни один; дом под защитой, море... с морем поосторожнее. Даже если вы умеете бегать по воде, это не вариант.

– А если мы умеем летать по воздуху? – хмыкнул Скрипач.

– Тем более, – широко улыбнулся Саб. – Подкоп тоже не получится. Да и вообще, в подвал пока что лучше не ходите. Сам скажу, когда будет можно. Файри...

– Если можно, называй меня рыжим или Скрипачом, – попросил тот. – Я не использую это имя.

– Почему?

– Оно мне не нравится. Меня никто так не называет.

– Хорошо, – неожиданно легко согласился Саб. – Рыжий, ты сегодня отлеживаешься, ходить пока рано. Полчаса сейчас, полчаса вечером. Ит приведет твою комнату в порядок. Ит, иди сюда.

Ит встал, подошел к Сабу.

– Смотри, – велел тот. – Вон там – кухня. Еды мало, я давно не был дома. На сегодня вам хватит. Завтра вернусь, привезу. В мою комнату не заходить. Пойму, что зашел – накажу. На крышу подниматься можно. К кораблям тоже не подходить.

– А где можно помыться? – спросил Ит. – Рыжего я отнесу, или он сам дойдет.

– А, да. Действительно, – Саб на секунду задумался. – Черт, придется всё-таки открыть вам нижний этаж. В свою ванну я вас пускать, конечно, не буду. Ладно, сейчас прогуляемся.

Внизу, куда они втроем спустились по узкой лестнице, оказалась не ванна, а целый комплекс – гранитный овальный бассейн, в котором запросто уместились бы пятеро, «теплая комната», в которой по стенам бежала ручейками соленая морская вода, большая душевая, одну стену которой занимали полки, уставленные каменными и стеклянными флаконами самых разных форм и расцветок, и пара ванн поменьше, стоявших в огороженном пространстве в углу.

– Это для гостей по большей части, – объяснил Фэб. – Иногда сам пользуюсь, под настроение. Ну и помощники. Так, вот сюда ладони приложите... ага, правильно. Пользоваться можно всем, что найдете.

– Здорово тут, – Скрипач огляделся. – Ты, наверное, любишь мыться?

– Да, – кивнул Саб. – Я вообще люблю воду. А вода любит меня.

– У тебя часто бывают гости? – спросил Ит.

– Не очень. Без помощников принимать гостей – такая морока, – Саб поморщился. – Кроме того, я не люблю гостей. Мой дом – это мой дом, а не проходной двор. С мытьем всё ясно? Тогда пошли обратно.

Рыжий, который только-только начал осваиваться с протезом, самостоятельно подняться по лестнице не сумел – Саб, не говоря ни слова, поднял его и сам отнес наверх.

– Вы слишком худые, – констатировал он. – Вес придется набрать.

– Зачем? – удивился Ит.

– Затем, что выглядеть надо соответственно работе. Нет, сильно толстеть вам не нужно, но хотя бы килограмм по пять добавить необходимо. Поэтому в еде себя не ограничивайте. Ничего, черед пару декад я из вас сделаю вполне приличный вариант, – добавил он.

– Саб, прости, у меня вопрос, – осторожно начал Ит. – Ты сказал что-то на счет своей комнаты. Это вон та дверь? – Саб кивнул. – Я уточнил, чтобы не зайти по ошибке. Мы даже близко не подойдем, посмотри потом следилку, и...

– В доме нет следящих систем, – отрезал Саб. – Ни моих, ни чьих бы то ни было.

– Почему? – опешил Скрипач.

– Потому что я предпочитаю честность, а не слежку. И потом, чтобы понять, что кто-то был где-то, где ему быть не положено, мне не нужны следящие системы. Я прожил в этом доме три сотни лет, и, поверь, пойму, если что-то не так, без техники.

– Я не хотел бы, чтобы ты... если тебе что-то покажется... – Ит замялся. – Может быть, ты всё-таки поставишь хоть что-нибудь?

– Боишься оказаться виноватым без вины? – усмехнулся Саб. – Не бойся. Просто так я никого не наказываю. Ясно?

Ит кивнул.

– Ну и отлично, – заключил Саб. – Приводите в порядок комнаты, ешьте, отдыхайте. Вернусь завтра. У меня много дел.

Комнаты, которые Саб приказал привести в порядок, выходили окнами не на море, а на каменистый участок берега, относительно ровный. Дальше начинались скалы, поросшие приземистыми хвойниками неизвестной породы. Окна были грубые, без рам, по сути – просто отверстия, прорубленные в камне, но на каждом окне обнаружилась универсальные экраны, которые часто используют в госпиталях. Если хочешь закрыть окно – просто активируешь экран, а потом подстраиваешь под задачу. В принципе, удобно.

В обеих комнатах царило запустение – вскоре стало понятно, что их обитатели погибли уже больше года назад, и что Саб, по всей видимости, после их смерти в комнаты вообще не заходил. Вещи, лежащие тут и там, покрывал изрядный слой пыли; оба экрана оказались отключены, поэтому по углам ветер набросал старых листьев и мусора.

– Надо собрать как-то, наверное, – предположил Скрипач, оглядывая комнату, в которой ему предстояло жить. – Это же чужое всё.

– Допустим, соберем, и что с этим делать? – уныло отозвался Ит.

– В угол сложим куда-нибудь, а потом Саба спросим, как вернется, – пожал плечами Скрипач. – Ит, давай сначала пожем, а? – попросил он. – Я голодный. А ты?

– Я тоже. Нога как?

– В принципе, нормально. Но устаю пока что быстро. Ничего, через недельку, думаю, освоюсь, – Скрипач снова сел на лежанку в общей комнате. – Посмотри, что там есть из еды.

Еды, на взгляд Ита, оказалось не так уж и мало. Коробки с рационами, общим числом шесть, похожие на те, что предоставляла своим миссионерам Санкт-Рена, какие-то странные консервы непонятно с чем, которые открыть Ит не рискнул, и местная еда, к сожалению, не первой свежести – тонкие, успевшие засохнуть, лепешки, соленый сыр, вяленое мясо (похоже, что вельшевское), и большой холщевый мешок с жареными орехами.

– Так, теперь бы понять, что из этого любит Саб, чтобы не съесть случайно то, что он отложил для себя, – пробормотал Ит, оглядывая находки.

– Ну, чего там? – поторопил Скрипач.

– Рационы, консервы, сыр, мясо сушеное, и орехи, – отрапортовал Ит. – Думаю, как бы не съесть ненароком то, что Саб захочет съесть сам.

– Рационов много? – спросил Скрипач.

– Шесть штук.

– Вот давай два и съедим. А вечером что-нибудь попроще. Ай, ладно... подожди, сейчас сам приду.

На кухне Скрипач сел за высокий стол, и принялся с интересом оглядываться.

– Ага... – протянул он. – Так... Ит, вон тот шкаф открывал?

– Нет пока.

– Открой. О, отлично! Крупа и масло. Мясо есть, сыр... ладно. Отлежусь, выплюсь, а вечером что-нибудь приготовлю. Тащи рационы.

Рационы на проверку оказались вполне приемлемыми – хороший кусок мяса (разумеется, искусственного), овощи в соусе, и две закусочные пасты, сладкая и соленая. Смоловит рацион, рыжий снова послал Ита рыться в шкафах – на этот раз он вознамерился найти лхус, в чем и преуспел. Заварили – лхус оказался просто бесподобным, и явно местным.

– Жить можно, – удовлетворенно произнес Скрипач. – И плита у него тут хорошая.

– Не спались, а то запишет в придворные повара, – заметил Ит. – Будешь с утра до вечера стоять у этой самой плиты.

– Не буду, – отмахнулся Скрипач. – Я просто соскучился по натуральной еде. Мы с тобой полтора года давились синтетикой, ну сколько можно. Хочу честной каши с честным маслом, мяса хорошего кусок хочу...

– Ты только что съел, – напомнил Ит.

– Так это опять синтетика! Нет, ну правда. Давай что ли хоть по куску сыра, а?

– Ладно, давай, – сдался Ит. – Рыжий, знаешь, мне что-то не по себе, – пожаловался он. – Как-то это всё... комнаты эти – как могилы. Угрозы его, опять же... постоянные слова про наказание... то, что он сделал со мной тогда... туда не ходи, сюда не ходи...

– Ну, вообще да, – согласился Скрипач. – Но ты учти – то, что он с тобой проделал...

– Ты понимаешь, что он в скором времени и с тобой это проделает? – прищурился Ит. – Ты помнишь, что он мне сказал сегодня?

– Про обоюдное согласие? – Ит кивнул. – Помню. Видимо, придется как-то перетерпеть.

– Или смыться от него при первой же возможности, – Ит задумался. – Хотя... нет, я не прав. Судя по тому, что он рассказывал, положение у него и впрямь неплохое.

– Подожди, – попросил Скрипач. – Давай рассуждать логически, как учили.

– Давай, – согласился Ит. – Смотри. Саб работает богом, так? Судя по тому, что он успел рассказать, боги не сидят на одном месте, они общаются друг с другом, с местным населением, воюют, занимаются экспансией, и так далее. Находясь рядом с этим богом, мы получаем мобильность и возможность наблюдать в нужном объеме. Что от нас, собственно, и требуется.

– Верно, – кивнул Скрипач. – Это были плюсы. Теперь давай минусы.

– Минусы – запросто. Секс по принуждению. По сути дела – рабство. Судя по пустым комнатам – опасность. И немалая.

– Ит, давай честно, – Скрипач поднял голову. – Когда нас опасность пугала... дело именно в принуждении, ведь так?

Ит кивнул.

– Я только теперь понимаю, до какой степени Фэб нас берег, и как нам везло, когда мы работали в официалке, – произнес он с горечью в голосе. – Ведь ни разу до такого не доходило. Ни разу!

– Доходило, – возразил Скрипач. – В караване, на Терре-ноль. Со мной. Забыл?

– Не забыл я ничего, но то, о чем ты говоришь, случилось уже после того, как Фэба не стало, – напомнил Ит. – При нем к нам никто и пальцем не прикасался.

– Просто он подбирал нам задания без риска, – возразил Скрипач. – Ит, я понимаю, что ты сейчас чувствуешь, и, поверь, осознаю, насколько это всё хреново.

– Это отвратительно... – Ит запнулся. – Я не смогу... вот так. Никогда не прощу себе, что вообще допустил это. В принципе.

Скрипач нахмурился.

– Придется, – сказал он. – Ты сам отлично понимаешь, что придется.

– Понимаю.

– Ит, это, в конце концов, всего лишь тело, – Скрипач задумался. – Когда он нес меня на руках... знаешь, отвращения он у меня не вызывает. У тебя, кажется, тоже. В общем, закрой глаза, и думай об Англии.

– Спасибо, – сардонически усмехнулся Ит. – Ты умеешь утешить и ободрить. О какой Англии ты говоришь, когда я в своей жизни спал только с Фэбом, и с Киром пару раз? Да и то, чтобы понять, что это – норма, мне пришлось себя переломать так, что... тебе, наверное, было всё-таки проще. Меня ведь люди воспитывали, забыл? Причем не просто люди, а...

– Успокойся, – попросил Скрипач. – Да, всё верно. Но ты ведь понимаешь, что...

– Что это всё нам необходимо сделать, потому что иначе мы не сумеем спасти Эри. Не сумеем разобраться в том, что делать дальше. Рыжий, я всё понимаю, мне просто очень тяжело сейчас, мне надо как-то это переосмыслить. И потом, я еще не отошел до сих пор от того, что он со мной сделал в том коридоре. А судя по его настрою, коридор – это были еще цветочки. Черт знает что у него на уме, и... и я его боюсь, – признался Ит. – А еще больше я боюсь за тебя, потому что ты, если что, даже удрать не сможешь. По крайней мере, пока.

– На случай «если что» у нас «Горизонт» имеется, – напомнил Иту Скрипач. – Смыться мы можем в любой момент. Но в общем и целом ты прав. Ладно, давай заниматься уборкой.

– Сначала твою комнату разгребу, – решил Ит. – Тебе действительно отдохнуть надо. Потом свою. Потом помыться сходим, поспим, а вечером ты начнешь осваивать плиту.

– Ну вот и славно, – кивнул Скрипач. – Будем привыкать.

Во время уборки Ит сделал в комнатах несколько довольно странных открытий, немало его озадачивших.

Во-первых, вместо кроватей в комнатах стояли... сильно устаревшие операционные столы, демонтированные, кажется, с какого-то госпитального транспорта. Устаревшие, но вполне исправные – когда Ит снял с первого стола грудку наваленных на него тряпок, он случайно задел панель управления – и стол тут же послушно пошел вверх. Ит для интереса покрутил стол, обошел его кругом. Да, всё честь по чести, отличный доступ, с любой точки, при желании сможет работать целая бригада. И, да, спать полагалось именно на столах – другой мебели, которая могла бы сойти за кровать, в комнатах не имелось.

Во-вторых, в каждой комнате находилось по нише, предназначенной под одежду – нечто вроде открытого шкафа. Одежды в этих нишах было всего ничего, преимущественно шорты и легкие майки, но на вбитых в стены деревянных крюках висели вещи, которые Ит для себя определил, как облачения. Тяжелые воротники, вроде бы из черного металла, полукруглой формы, украшенные богатым орнаментом; плащи – в его комнате плащ был черным, в комнате рыжего – бардовым; наручи, тоже металлические, украшенные вставками из золота и камней. Несколько поясов, со спускающимися почти до колен фартуками;

короткие юбки, кожаные, с металлическими пластинами; нечто, напоминающее нагрудные украшения, тоже кожаные, тоже с железом. В коробках, стоящих на полу, нашлись кольца и браслеты, преимущественно серебряные, все – с камнями, все – тонкой изящной выделки.

В-третьих, в каждой комнате, оказывается, имелись оружейные ящики. И не пустые. Ит удивился беспечности Саба: тот совершенно спокойно оставил их в доме, набитом оружием, и улетел куда-то... интересно, почему он так уверен в себе? Неплохой набор, надо сказать. В каждой коробке лежало по три лучевика – малый, средний, большой, по паре наручей-арканов, метательные иглы, судя по всему, с каким-то токсином (Ит не стал рисковать, и прозрачную коробку с иглами сразу отложил в сторону), сменные аккумуляторы для наручей и лучевиков, и еще кое-какая мелочевка – часть этой мелочевки он с учебы не видел, и никогда не использовал. Оружие, кажется, было довольно новым, по крайней мере, Ит следов использования на нем не обнаружил.

В-четвертых, к его большой радости в каждой комнате все-таки имелись и душ, и туалет – но, видимо, душ Саб за мытье не считал. От основного пространства комнаты «удобства» отгорожены не были, но вскоре Ит нашел ширмы, которые вполне можно было приспособить для того, чтобы как-то отделить помывочную зону от комнаты.

Чужие вещи он, немного поразмыслив, просто сложил в своей комнате у дальней стены, и прикрыл найденным рядом со столом-кроватью пледом. Выкинуть их он бы не смог, не своё ведь, да и куда выкидывать, если из дома выходить запрещено? О том, какая судьба постигла хозяев этих вещей, Ит сейчас думать не хотел. Майки, шорты, поясные сумки, стоптанные легкие сандалии из коричневой кожи, растрепанная книга, кажется, местного производства, на сероватой рыхлой бумаге – они что, тут печатают бумажные книги? Зачем?... Немудрящая посуда – круглые, похожие на новогодние шарики, чашки, двузубые вилки-перевертыши, характерные для рауф – вилка, она же ложка... Ит тяжело вздохнул, и сунул под плед последний предмет, найденный в комнате – тонкую железную расческу, в которой застряла пара светлых коротких волосков. Всё. Хватит этой мертвечины, пойду к рыжему.

Рыжий, вопреки своему же обещанию, не спал. Он сидел у окна, и с интересом рассматривал что-то внизу. В руках у него Ит заметил давешнюю сохлую лепешку – видимо, Скрипач притащил ее сюда из кухни. Вот только зачем?

– Ты чего делаешь? – Ит подошел к Скрипачу, и тоже выглянул в окно. – Там ничего нет.

– Ой ли, – странным голосом отозвался Скрипач. – А ну-ка, смотри.

Он отломил от лепешки небольшой кусок, и бросил вниз. Тут же откуда-то из-под фундамента дома вымахнуло что-то маленькое, черное, и кусок исчез.

– Еще смотри, сейчас подальше брошу, – предупредил Скрипач.

Еще один кусок лепешки летит на землю, и еще одна черная тень бросается к нему.

– А теперь – фокус, – предупредил Скрипач. Отломил от лепешки кусок побольше, и принялся дерабнить его на мелкие крошки. Потом привстал, размахнулся – и крошки посыпались на землю... которая на мгновение стала просто черной от, как минимум, сотни проворных теней.

– Что это такое? – оторопело спросил Ит.

– Хрен его знает, – покачал головой Скрипач. – Из дома мы, пожалуй, выходить не будем. Ведь это всего лишь хлеб... что-то мне подсказывает, что мясо им тоже по вкусу.

– Так, – Ит задумался. – Мы на втором этаже, да? Блин, на первом эта его мега-баня. И как мы там мыться будем? Они же совсем рядом, получается.

– Они снаружи, а мы внутри, – сделал блестящее логическое умозаключение Скрипач.

– А с чего ты взял, что они не могут попасть внутрь? – резонно спросил Ит.

– Ну... – Скрипач задумался. – Мы ведь еще живы, так? Нас еще не съели? Значит, не могут.

– Могут, – возразил Ит. – Но мне почему-то кажется, что внутри дома они нас не тронут. Настройка, помнишь? Видимо, пока мы внутри дома, мы для них – табу. Равно как и Саб. А вот снаружи...

– Похоже, ты прав, – кивнул Скрипач. – Интересно, что у него в воде и в воздухе. И что это вообще такое. На роботов не очень похоже.

– Твари какие-то, – Ит задумался. – Так, постой.

– Я лучше посижу.

– Не ерничай. Во время теста меня много спрашивали о биоморфах, – вспомнил Ит. – Похоже, это они и есть. А это значит, что тут практикуется генная инженерия, которая во всех цивилизованных мирах запрещена.

– Возможно, – кивнул Скрипач. – Значит, у него и в море сидит что-то подобное. Эх, хотел я сходить окунуться, но, пожалуй, воздержимся.

– До его возвращения точно воздержимся, – согласился Ит. – Но какая скорость у них, ты заметил? Даже в ускоренном режиме от них не смоешься. Очень шустрые твари.

– Да не то слово. Я ведь совершенно случайно заметил, что они там есть. Решил поспать, дополз до окна, чтобы экран настроить на непрозрачность, и заметил внизу движение. Шнырк, и нет никого. Потом снова – шнырк. Дай-ка, думаю, кину воробушкам хлебушка. Посмотрю, что будет. Ну и вот.

– Хороши воробушки, – Ит поморщился. – С хорошего кота размером. Ладно, давай, ложись. Тебе действительно сейчас отдохнуть побольше надо.

В общем и целом день прошел неплохо. Сначала выспались, потом пошли мыться. В комплексе и впрямь было, где развернуться, поэтому мылись часа полтора. После мытья отправились на кухню – Скрипач вознамерился сделать «что-нибудь попроще», но потом разошелся не на шутку, и в результате «попроще» вылилось в приготовление большой кастрюли каши с мясом, еще большей кастрюли супа (консервы оказались овощными, и в суп пошли просто замечательно), и, на закуску, Скрипач умудрился сделать что-то типа орехового печенья – в очередном шкафу он обнаружил банку с мёдом. Заодно кухню привели в порядок: видимо, Саб себя не особо утруждал уборкой, поэтому кухня пребывала в некотором запустении. Убирал, разумеется, Ит – впрочем, точно так же уборку на него сваливали и дома, отлично зная о его аккуратности. Через пару часов на кухню было приятно взглянуть – все поверхности вымыты чуть ли не до блеска, деревянные шкафы тоже; посуда убрана, продукты разложены по местам.

Поели, и пошли в гостиную – ту самую круглую комнату с единственным окном на море.

Вообще, дом Саба производил немного странное впечатление. Построен он был из дикого камня, и никакого внутреннего оформления не имел – просто каменные стены, и ничего более. Мебели – самый минимум, никаких ковров, никаких картин или украшений. Всё только самое необходимое, ничего лишнего. Кроме того, дом был основательно запущен: в нем явно давно не убирали, полы из отшлифованных каменных плит выглядели запыленными, на стенах, в углах, Ит заметил тонкие нити паутины. Да, кухня, например, вроде бы хорошо оборудована, но ею, по всей видимости, почти не пользовались – словно хозяин вел аскетический образ жизни, и не тратил своего времени на мелочи.

Но в то же время сам Саб вовсе не производил впечатление аскета – он явно хорошо следил за собой, отлично питался, был в прекрасной форме. Может быть, причина в том, что он проводит в этом доме не так много времени? Тогда зачем такая защита?..

– Ит, может, и тут пол помоешь? – предложил Скрипач. – Смотри, пылица какая.

– Помою, – рассеянно ответил Ит, глядя в окно. – Сейчас помою. Слушай, а у него тут интересно берег сделан. Жалко, что темно уже.

– Завтра посмотрим. Чего ты там увидел?
– Каменная стенка в воде, очень странная, – Ит прищурился. – Н-да. И там что-то движется.

– Большое? – оживился Скрипач. Ходить ему было тяжело, сидеть тоже, поэтому он сейчас устроился на лежаке, стоящем в центре комнаты.

– Среднее. И мокрое. Там какие-то твари лазают по камням, – сообщил Ит. – Черные. С овчарку размером примерно.

– Вот тебе и искупались, – горестно заключил Скрипач.

– Нет, рыжий, купаться в такой компании мы не будем, – покачал головой Ит. – Обойдемся душем. Давай-ка я тебя отправлю спать, а сам тут пол в порядок приведу. Правда, грязно очень.

– Мой, и приходи, – попросил Скрипач. – Может, он нам отдельные комнаты и выделил, но один я спать не буду.

– Особенно с учетом бегающей и плавающей братии, – покивал Ит. – Давай, поднимайся, и пошли.

Саб прилетел на следующий день, как раз к обеду – Скрипач в этот момент уже разогрел суп, и собирался ставить греться кашу. Сначала Саб несколько минут с чем-то возился в ангаре, видимо, закрывал от них корабль, потом пошел в дом. Судя по всему, настроение у Саба было отличное: спускаясь по лестнице вниз, он что-то насвистывал, а когда вошел в гостиную, насвистывать мгновенно прекратил.

– Ого! – изумленно произнес он. – Вы что, тут убрали?

– Да, – отозвался Ит из кухни. – Я подумал, что пыльно, ну и... вот. Нельзя?

– Почему? Можно. Вы еще и еду приготовили?!

– Типа того, – Скрипач кое-как выполз из кухни. – Скромно, конечно, но уж как получилось.

Саб расхохотался.

– Похоже, я сделал полезное приобретение, – произнес он. – Вот это я понимаю, гермо. Прежних заставить выйти лишний раз из комнаты было проблемой.

– Может быть, из-за соседства? – спросил Ит.

– Какого соседства? – не понял Саб.

– Мы заметили каких-то тварей возле дома и в воде, – честно ответил Ит. – Биоморфы? Это твоя охрана?

– А, это... это так, мелочь. Пикси и ундины. Да, охрана, – кивнул Саб. – Без моего разрешения ни войти, ни выйти отсюда нельзя. Купаться не ходили?

– Нет, – покачал головой Ит. – Самоубийство мы пока что не планируем. Да еще и таким изощренным способом.

– Могли бы взять оружие, – подсказал Саб.

– Купаться с лучевиком и на одной ноге? – уточнил Скрипач.

– Ладно, с ундинами сегодня разберемся, – пообещал Саб. – В бассейне они бы вас так и так не тронули, для них он – территория дома. Они атакуют, только если перебраться через камни. Давайте поедим, а потом нужно будет немного позаниматься вами. Рыжий, как нога?

– Уже лучше, за сегодня упал только три раза, – отрапортовал Скрипач.

– Молодец. Готовил ты?

Скрипач кивнул.

– А ты убирал, – Саб повернулся к Иту. – Куда дел вещи прежних?

– Никуда, – пожал плечами Ит. – Сложил у стены.

– Сегодня сожжем, – решил Саб. – В некотором смысле, вещи повторяют судьбу своих хозяев. Зачем хранить прошлое, если впереди есть будущее, верно?

Обедом Саб остался доволен. Судя по всему, он до этого долгое время питался преимущественно рационами, поэтому одобрил и суп, и кашу, а печенье съел почти всё – видимо, любил сладкое.

– Надо будет привезти продуктов, думаю, – сообщил он, отодвигая пустую тарелку. – Завтра смотаюсь. Рыжий, свежее мясо хорошо приготовить сможешь?

– Смогу, – пожал плечами Скрипач. – А что надо сделать?

– Поджарить. Хотя тушеное тоже неплохо. Ит, ты тоже умеешь готовить?

– Нет, – покачал головой Ит. – Только если что-то простое. Дома обычно готовил рыжий, а я занимался уборкой и стиркой.

– Ну, ничего, – покивал Саб. – Сойдет.

После обеда они, наконец, вышли к морю. Берег в этом месте был каменистым, неровным, правда, перед самой водой имелась залитая жидким стеклом площадка. Место, которое Саб назвал бассейном, представляло собой странное сооружение: из воды в некотором удалении от берега, торчали грубо обтесанные камни, поставленные вертикально, и имевшие в высоту около трех метров; камни располагались полукругом, и отстояли друг от друга метра на полтора.

– Это первая линия, – сообщил Саб, указав на камни. – Бассейн. Глубина у самого дальнего камня три метра, дальше дно идет вниз, и стоит вторая линия. Там камни побольше, и необработанные. Вон, видите?

– А зачем они нужны? – с интересом спросил Ит.

– Волнорезы. Это мыс, осенью и зимой тут бывают сильные шторма. А мне не очень хочется, чтобы мой дом смыло. Это всё я устроил, когда дом перестраивал, – объяснил он. – Люблю поплавать. В бассейне даже во время волнения вода спокойнее и теплее, чем в море, на пару-тройку градусов. Так, на счет ундин. По царапине себе организуйте, и вот эти камешки кровью испачкайте. Нормально, сойдет.

Он подошел к воде, и громко свистнул – тут же вода у камней первой линии словно вскипела, и на камни стали выбираться гладкие черные создания. Их было много, больше сотни, из-под воды появлялись всё новые и новые, места им на камнях уже не хватало. Ит присмотрелся – амфибии. Крупные, уплощенные головы, черно-серая склизкая кожа, когтистые сильные лапы, короткие хвосты.

– Ко мне подойдите, поближе встаньте, – негромко приказал Саб. – Надо, чтобы они видели нас вместе.

Он взял оба камня, испачканных кровью, размахнулся – и камни булькнули в воду за пределы первой линии.

– Вот до этого места вы можете плавать, – сообщил Саб. – Дальше – пеняйте на себя. Ундин тут прорва, место им хорошо подошло – рыбы много, тихо, никто не беспокоит. Утопят за милую душу, предупреждаю. Сначала напугают, потом загонят, утопят, и сожрут. Потому что нечего добру пропадать.

– Прости, можно вопрос? – Ит повернулся к Сабу. – Ты как-то подновляешь популяцию?

– Зачем? – удивился Саб. – Нет, конечно. Двести с лишним лет назад я выпустил сюда четыре штуки, трех самок и самца. Дальше они сами.

– Они двуполые? – удивился Ит.

– Ну да, – пожал плечами тот. – Это же конструктор. Сколько полов нужно, столько и собирай. Это не наша модель, это люди делают.

– А сколько их тут всего? – поинтересовался Скрипач.

– Сколько? Понятия не имею. Я их что, считал? – удивился Саб. – Пара тысяч, наверное. Может, больше.

– То есть они охраняют это место, так? – Ит задумался. – Но ведь ресурс тут ограничен, он не сможет прокормить такое количество...

– Они охотятся в море, – махнул рукой Саб. – Часть охотится, часть дома сидит. Не знаю, как у них там всё устроено, не интересовался. Свою функцию выполняют, и ладно. Большого мне от них не нужно.

– И что именно они делают? – Иту стало интересно.

– Ну, во-первых, подойти к ундине, если она этого не хочет, и находится на своей территории, очень сложно. Она... пугает. Внушает страх. Можно сказать, что она пахнет страхом. Во-вторых, если ты настолько идиот, что не сбежал, а продолжил двигаться – или идти по берегу, или плыть на лодке по воде, например – они атакуют. Переворачивают лодку, затаскивают пешего в воду. А дальше всё понятно. Это хищники, так что результат предскажем. Ну что, пошли купаться?

Рыжему, ясное дело, купаться было сложно – да, нога уже практически полностью зажила, но с протезом он еще не освоился, поэтому плавать не рискнул. Сидел в воде у берега, и смотрел, как плавают Ит и Саб. Точнее, Ит сначала сидел со Скрипачом на мелководье, но потом все-таки тоже решил, по его словам, «пробежаться до камушков» – да, ему было немного не по себе после того, что он увидел, но настоящего страха почему-то не появилось. Сначала он сделал пробный круг по бассейну, потом отважился проплыть между камнями за его пределы. Действительно, вода в открытом море была холоднее.

– Дальше не надо! – крикнул ему Саб. – Давай обратно! Они еще не все про вас узнали, так что не геройствуй. Через пару дней будет безопасно...

Повторять ему не пришлось – Ит и впрямь не горел желанием поближе познакомиться с ундинами. Обратно так обратно, никаких проблем.

– ...поэтому нужно привести вас в порядок, – объяснял Саб. Он сидел на большом высоком камне, а Ит и Скрипач выбрали себе камни поменьше. – Сейчас вы выглядите отвратительно. Слишком худые, запущенные, бледные... это не красиво. Работа?

– Да, – кивнул Ит. – Мы два года почти не вылезали из миссий. В отпуск первый раз пошли... и сюда угодили. Ну хоть отдохнули немножко до этого. И то дело.

– Не дело, – возразил Саб. – Телами надо будет позаниматься. Волосы темные, поэтому с загаром проблем быть не должно, это быстро... так, за кожей тоже нужно будет поухаживать, а все остальное я приведу в порядок сам. Массаж, составы кое-какие... протез придумаем, как обыграть. Нужно будет заказать красивый кожух, чтобы подошел к общему стилю, и был со смыслом. Облачения посмотрели?

– Я не успел, – признался Скрипач.

– А я посмотрел, – кивнул Ит. – Интересные вещи.

– Это не просто вещи, – покровительственно улыбнулся Саб. – Это оборудование. С ним вам еще предстоит научиться работать. Учтите, своих лиц мы никому не показываем, для общения с местными существуют маски...

– Масок я там не нашел, – покачал головой Ит.

– Наплечник – это маска, – пояснил Саб.

– Полукруглый металлический воротник? – уточнил Ит.

– Угу, он самый. Вы будете работать псов, но до псов вам пока что еще далеко. В общем, если без подробностей – наплечник активируется по команде того, кто его носит.

– Подожди... – Ит задумался. – Бог с головой шакала, верно?

– Он самый, – кажется, Саб немного удивился. – А ты откуда знаешь?

– Читал кое-что из истории миров Сонма, – пожал плечами Ит. Еще не хватало признаться, что он эту историю сам писал. – Но ведь это мир рауф, и к Русскому Сонму они никакого отношения иметь не может... или я чего-то не понимаю?

– Не понимаешь, – подтвердил Саб. – В этом мире в дальнейшем будет существовать та раса, которая поддерживает конгломерат-победитель. Конгломератов тут пять. Люди в этом мире, кстати, тоже есть. Правда, их немного.

– Но изначально это мир рауф? – уточнил Ит.

– А хрен его знает, – пожал плечами Саб. – Вроде бы да. Последние несколько тысяч лет рауф тут превалируют, а люди торчат в отдельных поселениях и дальше своих территорий не суются. Они полудикие. Рауф же достаточно развиты... впрочем, про это можно потом поговорить, – он зевнул. – Ну что, пошли заниматься вами?

– В каком смысле – заниматься? – Скрипач встал, Ит тут же встал тоже, и на всякий случай взял Скрипача за локоть.

– Посмотрю, что с вами можно сделать, чтобы побыстрее привести в форму, – пояснил Саб, тоже вставая. – То, что я сейчас вижу, мне категорически не нравится.

– Постарайся максимально расслабиться. Я ничего не делаю, и не собираюсь делать, – Саб говорил спокойно, размеренно. – Ит, с тобой очень сложно работать, пока ты так себя ведешь. Не испытывай мое терпение. Освободи спину и руки, полностью. Слева – это шрам?

– Да. Старый.

– Где получил?

– Под обстрел попали, на транспорте, раненых везли, – Ит вздохнул. – Меня тогда качественно приложило. А рыжему повезло, он был в отсеке, который не задело.

– Хорошо прооперировали, достойно, – одобрил Саб. – Руки расслабь, я сказал! – прикрикнул он. – Что ты дергаешься, стоит к тебе только прикоснуться?

– Мне немного не по себе после того, что произошло в коридоре, – признался Ит. Лучше не лгать и не пытаться изворачиваться. Поймет, что лжешь, будут проблемы. – Поэтому, видимо, и дергаюсь.

– Впервые встречаю гермо, который боится оргазма, – заржал Саб. – Сейчас можешь не беспокоиться, ничего не предвидится... нет, всё в принципе не так уж и плохо, разве что мышцы зажаты, и кожа так себе. Ничего, это мы решим. Так вот, на счет коридора. Учти, брать я вас буду тогда, когда захочу, и там, где захочу. Конечно, не так, как в тот раз – он был просто пробным. Впрочем, тебе и пробный понравился.

– Понравился?..

– Конечно. Я видел твою реакцию. Отличная реакция! И очень хороший потенциал. Я тебя до палаты на руках нес, и это при том, что с тобой, считай, ничего и не было. Поэтому повторю, потенциал хороший. Но при этом – ты совершенно не умеешь пользоваться телом, и, кажется, напридумывал себе какой-то религиозной чуши.

– У меня есть сан, – тихо произнес Ит. – Госпиталю положен священник, и я...

– У тебя есть сан? Вот даже как? – Саб снова расхохотался. – В какой религии, позволь узнать? Рауф или человеческой?

– Человеческой, – ответил Ит. – Я же говорил, мы преимущественно работали с людьми.

– Одуреть. Ну, теперь понятно, откуда у тебя такая куча комплексов. Да, эти подонки могут хорошо промыть мозги, и, видимо, в твоём случае они преуспели. Грех, похоть, и всё такое.

– А так же верность жене, скъ`хара, детям, и семье, – твердо произнес Ит. – Что в этом плохого?

– Всё, – отрезал Саб. – Это не жизнь, а существование. А теперь ты должен сказать про любовь, верно? Я угадал?

Ит, который как раз про это и собирался сказать, промолчал.

– Значит, всё правильно, – довольно констатировал Саб. – Так вот. Нет никакой любви. Есть элементарная химия тела, есть феромоны, есть ощущения, есть азарт. Есть, в конце концов, удача и хороший, правильный выбор. А вот то, что тебе кажется любовью – просто слово, которое...

– Русские придумали, чтобы денег не платить, – машинально произнес Ит.

– Чего? – не понял Саб.

– Это присказка такая, – объяснил Ит. – Мы много работали с Сонмом, и там есть такое выражение – «любовь – это русские придумали, чтобы денег не платить».

– Неплохое выражение, – одобрил Саб. – Вполне годится. Расслабь спину, сказал! Насколько же проще работать с твоим братом. Ему говоришь – он делает. А ты...

– А у меня не получается. Прости, я сейчас попробую. Так лучше?

– Да, немного. Вообще, вы везучие, – заметил Саб. – После общения со Скандой ваш корабль превратился просто в кашу. А вы относительно целы остались, отделались, считай, одними ушибами. Неплохие компенсаторы и защита у вашей скорлупки оказались. Как называется конклав?

– Санкт-Рена.

– Что-то такое когда-то слышал, – Саб задумался. – Вот только от кого и когда – не помню. Думаю, вы не первые, кто тут из этого конклава.

– Маловероятно, что тут кто-то из наших мог оказаться, – возразил Ит. Когда Саб упомянул конклав, у него в голове тут же звякнул тревожный звоночек. – Мы даем присягу напрямую Её Величеству. И я не помню ни одного случая, чтобы кто-то разорвал контракт, и...

– Так воруют, – невозмутимо сообщил Саб. – Кого тут только нет.

– Как – воруют? – опешил Ит.

– Да просто, – пожал плечами Саб. – Откуда, ты думаешь, была моя прежняя пара псов, или их предшественники? Тех, кто оказался тут по своей воле, как я, не так уж и много.

– Почему?

– Ты сегодня спину расслабишь?.. Потому что никому неохота по своей воле вступать в игру на нашем карьере, – усмехнулся Саб. – Разве что за редким исключением.

– В игру? – переспросил Ит. – Что за игра?

– Потом расскажу, не сегодня. И расслабь ты свою чертову спину, пока я не разозлился, и не врезал тебе!

3. Легенда о пяти городах

– Сейчас пройдем рудный комплекс, смотрите. Да, это наш, тут нам летать можно. А чуть южнее лучше не соваться, это уже чужое, – объяснял Саб. – Здесь довольно жаркое местечко, и вообще, в принципе, предпочтительнее строить маршруты не так, как мы идем сейчас.

– А зачем тогда мы тут летаем? – резонно спросил Скрипач.

– Затем, что вы должны знать, что к чему, – объяснил Саб. – И потом, мне было интересно.

– Что именно? – нахмурился Ит.

– Скоро ли вы начнете просить вернуться, зная о том, что это небезопасно.

– Не совсем понимаю, зачем это делать, и в чем опасность, – пожал плечами Ит. – Нас никто не трогает.

– Но может, – поддел Саб.

– Но ведь не трогает.

– А хочешь посмотреть, что будет, если тронут? – поинтересовался Саб.

– В принципе, можно, – Ит задумался. – Очередная проверка? Да, Саб?

– Она самая. Бери управление, потом на четыре градуса влево, и вниз. Если нас заденут, я оторву тебе голову.

– А если нет? – усмехнулся Ит.

– Подумаю. Может быть, разрешу вам выпастись вместе, как вам нравится. Ну, чего ждешь? Вперед!

Узкое, как нож тело корабля чуть снизило скорость, потом Ит мысленно пожелал себе удачи, и кинул машину в крутое пике. Хорошая машина – он уже в третий раз летал на этом корабле самостоятельно, и сейчас, что греха таить, решил немного оторваться. Почему бы и нет, при такой-то управляемости и скорости? Да, конечно, это простой атмосферник (ну, не совсем уж простой, если честно), но ведь и не самолет – а это значит, что вполне можно погонять в свое удовольствие. Давненько ему приходилось летать просто так, для себя – а ведь это такой кайф...

В трехстах метрах над землей Ит вывел машину в горизонталь и повел по рваной траектории, рывками, меняя постоянно скорость и направление. Внизу замелькали строения города-комплекса, Ит заложил лихой вираж над огромным ковшом чудовищного роторного экскаватора, перемалывающего известняковую гору – и результат не замедлил себя ждать. Над городом взвились в воздух с десятков серебристых обтекаемых машин, размером побольше, чем корабль Саба. Ит, словно издеваясь, снова заложил вираж, и снизил скорость, подпуская машины поближе.

Ну-ка, посмотрим, чего у вас тут за металлолом.

– Уходи, – приказал Саб. – Сейчас нарвемся.

Ит не ответил.

Корабли живо выстроились в боевой порядок.

– Вот даже как, – пробормотал Ит. – Раз так, то держитесь там... покрепче.

Компенсаторы тяготения и давления в корабле, конечно, были, но в этот раз они за двигателем не угнались – рывок на полтора километра вверх занял двадцать секунд.

– Ит, уши закладывает, – проворчал Скрипач. – Можно как-нибудь поосторожнее?

– Не-а, – ответил Ит. – Уже не получится.

– Уходи, сказал, – повторил Саб.

– Ну ладно, ладно, хорошо, – сдался Ит. – Оторвусь только.

Конечно, оторваться сразу не получилось. На это Ит, собственно, и не рассчитывал. Минут десять корабли весело играли в догонялки тысячах примерно на восьми, потом Ит заметил очень удачную, на его взгляд, грозовую тучу – и оказался прав, в тучу за ним никто сунуться не рискнул. Выждав минут пять, он вывел машину из облачного слоя, и стал уводить обратно, к своей территории.

– Отдай управление рыжему, – голосом, не обещающим ничего хорошего, приказал Саб. Ит отдал, и тут же получил такую затрещину, что слетел с кресла на пол.

– Еще раз так сделаешь, сломаю шею, – пообещал Саб ровным голосом.

– Нас не задели, – возразил Ит. – Всё по уговору.

– Если бы нас задели, я бы тебя убил на месте. Сегодня ты моешь весь нулевой этаж и бассейн, а спать пойдешь на улицу.

– Я сегодня утром там всё уже вымыл, – Ит сел, осторожно прикоснулся к затылку. Больно. Тяжелая у Саба рука. – И на улицу спать пойду с удовольствием. Там хотя бы тихо.

– Значит, не пойдешь, – нехорошо усмехнулся Саб.

– Саб, он всё сделал, как ты велел, – возразил Скрипач. – За что ты его ударил?

– За дело, – процедил Саб. – Твое мнение забыли спросить. Защитник выискался. Веди машину.

– Куда вести-то? – резонно поинтересовался Скрипач.

– Ммм... ну, давай в город, еду купим, – Саб задумался. – И нужно заказать кожух сменный тебе для протеза, я понял, что именно хорошо должно подойти. Нужна чеканка, сюжетная, довольно сложная. Вот думаю, ручную работу заказывать, или к мастерам заглянуть. Если к мастерам, то сделают быстрее, но ручная работа – это круче.

– В город, так в город, – пожал плечами Скрипач. – Хирургички надевать?

– Ты и я наденем. А этот тут посидит, о жизни подумает, – Саб зло глянул на Ита. – В город я его не возьму.

– Ты сам приказал их спровоцировать, – твердо сказал Ит. – Я тебя послушался. В чем проблема?

– Тебе еще по голове добавить? – вконец обозлился Саб. – Ты тупой? Зачем надо было представление устраивать и мотаться над рабочей зоной?! Одно дело – проход над жилыми зданиями, другое – сунуться к роторному комплексу.

– Ты не объяснил, где какая зона, – возразил Ит. – Я не знал, что это запрещено.

– Когда-нибудь я тебя придушу, – пообещал Саб. – И выкину в море, ундинам. Хотя толку от тебя и там будет мало.

– Лучше пикси мною покорми, – хмыкнул Ит.

– Без твоих советов разберусь. Хотя, надо признать, летаешь неплохо, – Саб, видимо, решил пойти на принцип. – Водил что-то реактивное?

– Было дело, – признался Ит. – Мы... жили в мире второго уровня, пилотировали там.

– Ага, это заметно, – Саб прищурился. – То-то когни подрастерялись. Ладно, этот эпизод мы проехали, но впредь – чтобы без такого вот.

Ит покорно кивнул.

Без «такого» ни дня не обходилось, к сожалению. Если не «такое», так другое. Если не «другое», так что-то еще. Ит превосходно понимал, что причина – он сам, никто иной, но поделать ничего не мог. Не получалось. Сама мысль о том, что нужно спать с кем-то, кроме Фэба, казалась ему настолько чудовищной, что он эту мысль гнал от себя, как только мог, и всеми силами старался избегать Саба. Больше всего на свете ему хотелось вызвать «Горизонт», и смыться с этой чертовой планеты куда подальше. Останавливало только одно – если они сбегут, что же будет с Эри?

Да и не только с Эри, если вдуматься. С Бертой. С детьми. С Фэбом и Киром. С Джессикой и Ри. С Бридом и Тринадцатым. Со всеми, кто дорог и важен.

Но эти мысли пока что почти не помогали – даже от короткого «иди сюда» Саба Иту мгновенно делалось физически плохо. Что удивительно – Саб это понял, и попытки вроде бы пока что прекратил. Но – только вроде бы и пока что.

На самом деле Саб, конечно, поставил себе цель – во что бы то ни стало Ита сломать. Впрочем, он, кажется, догадался, что выбрал изначально неправильную модель поведения, но пока в большинстве случаев гнул прежнюю линию: наказания, окрики, тумачи. Последние дни, правда, тумачков Ит получал вдвое меньше, чем раньше. Видимо, потому что Саб решил сменить тактику.

А вот Скрипача ломать не пришлось. Впрочем, в этом как раз не было ничего удивительного: Скрипач обладал неумным темпераментом, последние полтора года он секса был вынужденно лишен, и сейчас на удивление спокойно воспринял тот факт, что вот это всё делать – придется. Мало того, после первого раза он потихоньку сказал Иту, что это было нечто, и что он, как он, кажется, совсем не против, а только за...

К тому же Саб, по словам Скрипача, оказывается, умел такое, о чем они оба, может быть, когда-то только читали, но никогда в реале не видели. Да и относился к сексу Саб совсем иначе, нежели чем они, без лишних эмоций – для него секс был, кажется, чем-то сродни то ли спорту, то ли медитативной практике. Или, точнее, образом жизни. Одним из составляющих жизни, таким же полезным и приятным, как завтрак, ванна, или небольшая тренировка.

То, что естественно и приемлемо для одного – совершенно неестественно и неприемлемо для другого. К сожалению, в этот раз правила игры диктовал не Ит. Их диктовал Саб, и только Саб. А значит, хочешь или не хочешь, но придется как-то научиться играть по его правилам.

– То есть городов всего пять? – уточнил Ит.

– Нет, городов и комплексов намного больше, – пояснил Саб. – Но вот основных игроков сейчас действительно всего пять, и городов-столиц, само собой, тоже.

– Играют рауф, люди, когни, атланты, и нэгаши, так? – Скрипач поставил на стол большую сковородку, в которой исходило паром тушеное мясо.

– Верно, – кивнул Саб. – Каждый город поддерживает свою часть местного населения.

– А за кого играют атланты, когни и нэгаши? – удивился Ит. – Ты же сказал, что тут только две расы, и рауф превалируют.

– Тоже верно, – Саб придвинул к себе сковородку. – Распределение такое. За рауф играют, само собой, рауф, а так же люди и когни.

– Люди играют за рауф? – удивился Ит. – А почему не за людей?

– Потому что люди бывают разные, – усмехнулся Саб. – За людей играют нэгаши и атланты.

– И что будет, если кто-то выиграет? – Ит покосился на сковородку, но тут же понял, что мяса ему не достанется: наказание продолжалось.

– Если кто-то выиграет, он выдворяет с планеты остальных игроков и проигравшую расу местных, – Саб взял тарелку, положил на нее кусок мяса, и протянул Скрипачу. – Потом, разумеется, зачищает мир от следов их пребывания, и... продолжает добычу, но уже только для себя. Это будет очень выгодная победа. На пару-тройку миллионов лет вперед. А то и больше.

– Что-то мне не верится, что планету можно разрабатывать столько времени, – хмыкнул Ит.

– Обычную нельзя. Но мы с вами сейчас находимся на необычной планете. Это мир-узел, он возобновляется. По сути дела, это неистошимый источник ресурсов, причем самых разных. Имея такую планету в своем личном пользовании, можно добывать бесконечно много всего, от редкоземельных элементов, до железа и драгоценных металлов. И содержать биоресурс, который тоже в хозяйстве всегда пригодится.

– Саб, по шее я сегодня от тебя получил за то, что прошел над добывающим комплексом когни, – напомнил Ит. – Ты сказал, что они играют на стороне рауф.

– Сторона рауф – понятие растяжимое, – пожал плечами Саб. Откусил кусок мяса, принялся жевать. – Рауф ведь не состоит из одного народа. Когни поддерживают один народ, мы – другой, люди – третий. Мы работаем по схеме пантеона богов-помощников, богов-просветителей. Есть и другие схемы.

– Догадываюсь, – кивнул Ит. – Атланты, как мне кажется, работают иначе.

– Верно. Нет, они тоже просвещают, но при этом работают еще и на устрашение. Кроме того, они постоянно скандалят друг с другом. Слишком большая команда. Но самым странным образом, на мой взгляд, обстоит дело у нэгаши. Последние пять тысяч лет тут работает проект «Яхве», и...

– Яхве? – удивленно переспросил Ит. – Но ведь это...

– Это что-то совсем непонятное, – дернул плечом Саб. – Подробнее расскажу в следующий раз. Потому что тут, видимо, придется показывать. Рыжий, ты почему не доел?

– Я Иту оставил, – спокойно ответил Скрипач. – Он тоже голодный.

– Обойдется.

– Нет, не обойдется.

– Обойдусь, – успокаивающе улыбнулся Ит. – Рыжий, правда, доедай.

– Не буду я ничего доедать! – Скрипач грохнул тарелку на стол. – Что это за детский сад вообще?! Саб, он просто ошибся, причем из-за того, что ты ему не сказал, что делать! Хватит устраивать эти публичные порки!..

– Сядь и доешь, – ледяным голосом произнес Саб. – Орать на меня в моем доме я не позволю никому, понятно? И диктовать свои правила – тоже.

– Рыжий, правда, доешь сам, – попросил Ит. – Саб, а что на счет остальных?

– Остальных кого? – нахмурился Саб.

– Когни, например.

– Ит, если тебе настолько интересно, я потом расскажу про культы, – пообещал Саб. – Иди пока что на улицу. Иди, иди. Пока ты здесь, он не доест. Ведь так?

Ит вздохнул. Встал из-за стола, прошел через гостиную, и отправился на берег. Нет, ну какая же сволочь, если вдуматься... самый настоящий садист и самодур. Он ведь играет так, забавляется. Ему доставляет удовольствие сейчас наблюдать, как разозлившийся Скрипач доедает это несчастное мясо, нравится смотреть, как рыжий переживает из-за того, что он, Ит, остался голодным. Кажется, теперь становится понятным, почему прежняя пара остерегалась выходить лишней из своих комнат – кому охота добровольно нарываться через раз на такое? Саб сказал, что они выдержали год. Интересно, не добровольно ли они отправились на тот свет... к сожалению, узнать это не представляется возможным.

Из окна кухни высунулась рука – судя по загару, Саба. В руке была лепешка, одна из тех, что они купили сегодня в городе. Через секунду лепешка шлепнулась на камни перед Итом.

– Жри, – рывкнул Саб. И потом, уже в кухню: – Теперь доволен? Вымой посуду, и иди к себе. Я жду.

Ит поднял лепешку, подошел к берегу. Свистнул, точно так же, как это делал Саб – из воды в некотором отдалении поднялась черная голова. Ит отломил кусок лепешки, раз-

махнулся, кинул подальше – ундина тут же бросилась к куску, схватила его перепончатыми лапами, и моментально сунула в пасть.

– Что, вкусно? – спросил Ит. – Держи еще.

Лепешка была большая, и когда Ит закончил швырять в воду куски, ундин перед ним торчало у берега штук пятнадцать. Ит отряхнул ладони, помахал ундинам, и сел на ближайший камень. Ундины, поняв, что пиршество окончено, исчезли в море.

– Ну и зачем? – мирно спросил из окна Саб. – Ходи теперь голодным.

– Не «зачем», а «почему», – поправил Ит. – Потому что я не жру, а ем.

– Самый гордый, да?

– Да, – пожал плечами Ит. – И хватит об этом. Слушай, Саб, а как ты стал врачом? С твоим характером, прости, в медицине нечего делать.

– Учиться люблю, – сообщил Саб. – И потом, тогда мне казалось, что это имеет какое-то значение.

– Теперь не кажется? – Ит поднял голову.

– Нет, не кажется. Мне кажется полезным то, что я владею этими знаниями – они мне более чем пригодились. И продолжают пригождаться по сей день. Иди домой.

– Я лучше посижу здесь, пока вы... – Ит кашлянул.

– Вот именно поэтому иди домой, – приказал Саб. – Давай-давай. Уж урок, так урок. Тот, кто хорошо себя ведет, получает всё – и еду, и удовольствие. А тот, кто ведет себя плохо, кормит ундин, и пускает слюни, слушая, как получают удовольствие другие.

– Я не...

– Не ври! – прикрикнул Саб. – У меня с ушами всё в полном порядке. Смотреть пока заставить не могу, но всему своё время. Сиди и слушай. И думай о своем поведении.

Думать о своем поведении Ит, конечно, не стал. Да, то, что происходило сейчас в соседней комнате, не слышать было невозможно, но Ит, привыкший к работе в практически любых условиях, неплохо умел абстрагироваться от окружающего пространства, и поэтому постарался сейчас максимально сконцентрироваться на том, о чем говорил полчаса раньше Саб.

Пять рас.

Пять городов.

Пять работающих групп интервентов.

Соответственно, пять основных направлений развития религий – ведь религия, по сути, самый удобный способ коммуникации между народом, который стоит на низкой ступени развития, и высокоразвитой цивилизацией.

Не нужно ничего объяснять, ничего доказывать.

Достаточно хорошенько напугать или удивить... или и то, и другое сразу – и всё, процесс запущен.

Но почему на планете оказались одновременно две расы местных? Причем расы несовместимые, люди и рауф – это расы противоположных секторов двенадцатеричного круга, они никогда не существуют параллельно, никогда не развиваются одновременно в одном мире.

Значит, одна из рас – это импорт.

И импорт – это не рауф, отнюдь.

Тут, как он уже успел понять, полно эндемиков, растений, присущих именно мирам рауф. Тот же рибир, из которого делают лхус. Те же хвойники с белыми стволами. Животные? О, да, конечно. Только сегодня они купили в городе отличное вельшевское мясо, свежее, недельного забоя. Рыба там тоже продавалась, и тоже – это были виды, которые водятся вовсе не в человеческих мирах.

Интересно, кто и зачем завез сюда людей, причем самого низкого уровня, и ввел их в игру? Им здесь, скорее всего, приходится несладко. Потому что тот, кто ввозил людей, был вынужден ввозить и всё остальное – растения, животных... дело долгое и муторное, и совершенно пока непонятно, для чего нужно.

И вообще, интересно, почему Саб называет то место, где мы сегодня были, городом? Это ведь не город вовсе. Это чудовищных размеров рудный комплекс, который непрерывно находится в работе – сейчас, например, четыре блока роторного экскаватора, с ковшами по пять сотен метров в диаметре, успешно доедают известняковую скалу. Судя по всему, известняк кому-то понадобился для металлургии. Наверное, тут много что добывают... и параллельно воюют друг с другом. Ит вспомнил бомбежку и подземелье – да уж, действительно, небезопасное местечко, что тут скажешь.

...И что они там делают, а? Да, если не кривить душой, и не врать самому себе, то от этих стонов и впрямь... нет-нет-нет, надо собраться, и... рыжий, сволочь ты такая, научился бы ты лучше сдерживаться как-то, я же тоже живой, что ты творишь, ну нельзя так...

Ладно.

Значит, города, религии, расы.

Саб с помощниками, видимо, курирует какую-то часть элиты – кажется, ему приходят вызовы (куда и как, пока неясно, но, скорее всего, всю технику он держит в своей комнате, в которую никого не пускает), и он по этим вызовам мотается. Не сказать, чтобы очень часто. Раз в пару дней улетает куда-то на несколько часов. Может быть, к той самой элите, может быть, к коллегам по пантеону – это пока не понятно. В общем, свободного времени у Саба, к сожалению, много. Больше, чем нужно.

Вроде бы он обещал, что через десять дней он начнет брать их с собой. Это было бы неплохо, потому что прошло уже порядочно времени, а они дальше города, который называется Адма, и который на самом деле рудный комплекс, нигде еще не были. Не считая сегодняшнего полета над комплексом когни, да шести полетов по окрестностям, преимущественно над морем.

...Сколько там это всё уже продолжается? Полчаса? Или больше? Да, рыжий, если ты хотел отомстить за то, что пришлось бежать, и тебе про это заранее не сказали, то ты в этом преуспел. Ит досадливо поморщился – физиология, черт бы ее подрал, тело есть тело, и это проклятое тело не может не реагировать на то, что слышно из-за стенки. Да еще и Саб, мерзавец, двери пооткрывал нараспашку. «А вот интересно, если я пойду на кухню, и буду демонстративно жрать, они останутся, или нет? – подумал Ит. – Живот теперь полночи болеть будет, сука... а гермо сам себе помочь в этом случае не может, ну, разве что можно попробовать взять себя „на воду“, но это не только унижительно и вредно, так ведь для этого нужен и зонд, и вода под давлением, и, главное, полное одиночество, чтобы твоего позора никто случайно не увидел».

Он решительно встал с кровати, и, демонстративно громко хлопнув дверью, отправился на кухню. Мясо, конечно, Саб доел без остатка, но в шкафу точно были еще лепешки и сыр, а еще можно заварить лхус. Вот и замечательно.

Лепешки нашлись там, где им полагалось быть, сыр, разумеется, Скрипач сунул в холодный шкаф (не холодильник, но что-то вроде того – большой низкий ларь, стоящий в дальнем углу кухни), лхус и мед тоже были на своих местах. Стараясь не обращать внимания на звуковое сопровождение из комнаты Скрипача, которое не только не собиралось стихать, но, кажется, даже усилилось, Ит отрезал пару крупных кусков сыра, взял лепешку, большую чашку с лхусом, и отправился со всем этим добром на берег. Ужинать в тишине.

Само собой, Саб разозлится.

Разумеется, Саб ему, скорее всего, снова врежет.

Но это ни в какое сравнение не идет с парой бутербродов под лхус, да еще и на свежем воздухе. Пусть хоть несколько минут, но мои. Даже живот, кажется, стал болеть немного меньше. Спазм, разумеется, гормоны поднялись, мышцы сократились – а разрядки нет. Придется терпеть, что делать.

Первый бутерброд Ит съел сам. Потом, когда отъел половину второго, заметил ундину... которая, кажется, тоже его заметила. Подплыла поближе, высунулась из воды – и вдруг квакнула, басовито, гулко, как большая лягушка.

– Ну ничего себе! – деланно возмутился Ит. – Да ты, оказывается, попрошайка. Ладно, оставлю тебе пару кусков. Или еще принести? Хотя, наверное, Саб меня по голове за это не погладит. Ладно, лови, ненасытная...

За следующей лепешкой он, однако, в дом идти не рискнул – стоны стихли, а это означало, что Саб вскоре объявится. В каком настроении – угадать невозможно. Но всё же лучше не рисковать. Голова только-только прошла, осталось перетерпеть боль в животе, и – день, считай, кончился. Доброй ночи.

Или... ой, нет.

Легок на помине.

– А, вот ты где, – произнес Саб, спускаясь по лестнице на берег. – Удрал всё-таки? Опять ундин кормил? Или и сам что-то перехватить успел?

– Кормил. И успел.

– Болит сильно? – прозорливо спросил Саб.

Ит не ответил.

– Значит, сильно, – заключил Саб. – Иди сюда.

Ит отрицательно покачал головой.

– Не надо, вполне терпимо.

– Иди сюда, недоумок, – Саб встал. – «Не надо», – передразнил он. – Надо. И это не мне надо, а тебе. Да успокойся ты, секундное дело.

Он прищурился, и вдруг быстрым, почти неуловимым движением ударил Ита чуть пониже солнечного сплетения раскрытой ладонью. Вроде бы совсем несильно, но Ит в ту же секунду ощутил, что боль превращается в более чем хорошо знакомую горячую волну, накрывающую всё тело.

– А теперь медленно садись, а лучше – ложись, – посоветовал Саб. – Медленно, я скал. Тихо, тихо, тихо, не упади, смотри.

– А рыжий хорош, ох и хорош, – с удовольствием произнес Саб, присаживаясь на камень рядом с Итом. – Он молодец. Умеет отключаться. А если умеет отключаться, то сумеет и контролировать.

– Что контролировать? – с трудом спросил Ит.

– Себя, в первую очередь, – объяснил Саб. – Пока ты не умеешь управлять собой, ты раб собственного тела. Заложник. Не ты хозяин, а твой организм. Феромоны, гормоны, активные точки, элементарная вибрация, как в данном случае... ну, ты понимаешь, о чем я. Крайности, как известно, сходятся. Если ты умеешь отпускать свое тело на свободу, то потом сумеешь удержать его под контролем. Качели, дошло? Одна крайность, и другая. У рыжего получится.

– А у меня нет, – дыхание всё никак не восстанавливалось. – Так?

– Ну, пока что да, так. Всё зависит исключительно от тебя.

– Или... от тебя, – добавил Ит.

– Нет, от тебя, и только от тебя. Считай, что тебе повезло – на твоём жизненном пути встретился я. Который тебя может научить и подсказать. Кто ты был до этого? Обычный агент, мясо, потом – обычный врач, всё то же мясо, просто в иной упаковке. А тут – ты

получаешь совершенно другую судьбу, да еще и возможность сойти с проторенной не тобой дороги, и развиваться. Подумай об этом.

– Подумаю, – Ит кое-как сел. – Как ты это сделал?

– Убивать тебе приходилось? – вопросом на вопрос ответил Саб. – Скорее всего, приходилось. Так вот, принцип тот же. Только вместо точки – я достаю нервный узел, который у тебя сам знаешь где. Конечно, в этом случае лучше не промахиваться, но если нормальные отношения тебя не устраивают... кстати, живот больше не болит?

– Нет. Вообще, интересно, – Ит задумался. – Мне казалось, что такое невозможно. Нервный узел ведь очень хорошо защищен и мышечной капсулой, и дополнительным лимфатическим контуром, да и находится он...

– Всё возможно, – возразил Саб. – Ты себе пока не представляешь, что вообще в принципе возможно. А с рыжим я договорился, чтобы он тебе не рассказывал – пусть всё будет честно.

– Судя по тому, что вы там творили сорок минут с лишним, возможно и впрямь многое. Саб, спросить разрешишь?

– Спрашивай, – пожал плечами Саб. – Мы с тобой тут еще немного посидим, пока рыжий в себя придет. Он попросил дать ему полежать и отдохнуть. Так что спрашивай, время есть.

– Кто привез сюда людей, и зачем? – спросил Ит.

– Как ты догадался про людей? – с интересом спросил Саб.

– А что тут гадать? Рибир – эндемик, вельши, деревья, рыба... да тут всё, как дома, – немного покривил душой Ит. Домом он давным-давно считал Терру-ноль. – Это ведь не человеческий мир. Я прав?

– Да, ты прав. Людей сюда действительно привезли.

– Кто?

– Нэгаши. Сначала как опытные образцы, потом стали потихоньку разводить. Изначально на еду, это экзотика, разумеется... потом поняли, что жрать биоматериал неразумно. Сейчас разводят уже массово, но у них не очень получается. Хотя вроде бы в последнее время всё стало налаживаться.

– Людей на еду? – оторопело спросил Ит. – Они сдурели, что ли?

– Ну почему – сдурели? Не пытайся прикрутить к нэгаши свою мораль, всё равно ничего не получится. С их точки зрения они не сделали ничего зазорного. Ну, могут потребовать в жертву с десятков младенцев, но это нечасто, раз в год, больше для понту.

– Ну и ну. Впервые в жизни про такое слышу, – Ит зевнул. Да, разрядка, которую устроил ему внезапно одобревший Саб, оказала просто волшебное действие – живот прошел абсолютно, а еще ему ужасно захотелось спать. – Значит, едят. И, наверное, ферментами закусывают.

– Не без того, – согласился Саб. Усмехнулся. – Спать хочешь, да?

– Да, хочу, – кивнул Ит. – Буду очень благодарен, если разрешишь пойти к себе.

– Разрешу, так уж и быть, – смиростивился Саб. – Это нормальная реакция. Тебе нужно в первую очередь научиться расслабляться. Ты всё время как сжатая пружина – а это плохо. Знаешь, что происходит, если вот так себя пережимать? В один прекрасный момент пружина не выдерживает... и ты во время какой-нибудь важной работы или срываешься, или не вовремя валишься с ног, или совершаешь ошибку. В тебе нет спокойствия, Ит. Нет контроля.

– Раньше я как-то обходился, – пожал плечами Ит. – Мне больше четырехсот, и...

– А мне почти шестьсот, и, поверь, я знаю, о чем говорю. Ладно, иди к себе, так и быть. А я, пожалуй, поплаваю.

– Там ундины, – предупредил Ит, вставая. – Они голодные.

– И чего? Расшугаю сейчас. Голодные? Они всегда голодные. Да к тому же еще и ядовитые, забыл предупредить.

– А еще они квакают и кланчат подачки.

– Да? – удивился Саб. – Никогда им ничего не пробовал давать. Обойдутся рыбой. Всё, доброй ночи. Иди, иди, чего встал.

– Ну прости, пожалуйста, – попросил Скрипач. – Я даже не заметил, что он дверь открыл.

– Тебя и сквозь дверь было бы прекрасно слышно, – вздохнул Ит. – Неужели действительно до такой степени нравится?

– Ну... – Скрипач замялся. Ит чувствовал, что ему стыдно, неудобно, неловко. – Да. До этого момента я думал, что я что-то умею и знаю. Оказывается, ни хрена я не умею, и не знаю. А он такое может, что... нам даже на учебе про такое не рассказывали. Причем это отнюдь не извращение какое-то, всё четко по физиологии и в каноне, но... нам в голову не приходило, что вот так – можно. А еще, ты не поверишь, он очень деликатно это всё делает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.